

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
«КРАСНОДАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МВД РОССИИ»**

М.В. Бондарева, А.Р. Сысенко, С.Н. Кубитович

**ПОДГОТОВКА
И ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ
ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА
УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ**

Ставрополь – 2011

ББК 67.629.372

Б 81

Рецензенты:

Ченцов В.В., заместитель начальника ГСУ при ГУВД по
Ставропольскому краю подполковник юстиции

Потудинский В.П., директор бюро независимых экспертиз «Спектр»,
кандидат юридических наук, доцент;

Авторы:

Бондарева М.В., кандидат юридических наук, доцент кафедры
криминалистики Омской академии МВД России, доцент, полковник милиции;

Сысенко А.Р., кандидат юридических наук, доцент кафедры
криминалистики Омской академии МВД России, подполковник милиции;

Кубитович С.Н., старший преподаватель кафедры криминалистики
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
подполковник милиции

Бондарева М.В.

Б 81 Подготовка и тактические приемы производства допроса: учебное
пособие / М.В.Бондарева, А.Р. Сысенко, С.Н. Кубитович. – Ставрополь:
СФ КрУ МВД России, 2011. – 71 с.

ББК 67.629.372

В пособии рассматриваются понятия и виды допросов, подготовка и тактические приемы допроса в конфликтной и бесконфликтной ситуациях, а также особенности допроса несовершеннолетних и допроса на очной ставке.

Пособие предназначено для курсантов, слушателей и студентов юридических вузов, а также соискателей и адъюнктов, преподавателей и практических работников.

© Бондарева М.В., Сысенко А.Р.,
Кубитович С.Н., 2011

© СФ КрУ МВД РФ, 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Понятие и виды допросов	6
§ 1. Понятие и значение допроса.....	6
§ 2. Виды допросов	13
Глава 2. Подготовка к допросу.....	22
Глава 3. Тактические приемы допроса	28
§ 1. Тактические приемы допроса в бесконфликтной ситуации	28
§ 2. Тактические приемы допроса в конфликтной ситуации.....	36
§ 3. Тактические приемы допроса несовершеннолетних.....	47
§ 4. Особенности допроса на очной ставке.....	64

ВВЕДЕНИЕ

Введение в 2003 году УПК РФ привело к реформированию сферы уголовного правосудия. Применение новых правил уголовного процесса, основанных на представлении о назначении уголовного судопроизводства как сфере, гарантирующей права и свободы граждан, потребовало усиления внимания к вопросам совершенствования практики борьбы с преступностью при безусловном соблюдении прав участников уголовного процесса.

Значительное число дел, ежегодно приостанавливаемых в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, нередко является следствием неумелого подхода к анализу обстоятельств преступления, неправильной или неполной проверки выдвинутых по делу версий, что, в свою очередь, достаточно часто обусловлено недостатком информации, имеющейся в распоряжении следователя. Любое следственное действие применительно к конкретной следственной ситуации обладает определенными потенциальными возможностями, позволяющими получить доказательственную информацию, однако наиболее результативным в этом плане является допрос.

Допрос является не только самым распространенным следственным действием, но и, несмотря на простоту его организации, самым сложным. Информация, которую получает следователь в ходе допроса, опосредуется волей и сознанием допрашиваемого лица, зачастую не желающего давать правдивые показания. Кроме того, она зависит и от условий восприятия и сохранения в памяти увиденного или услышанного, в связи с чем может оказаться объективно недостоверной, хотя субъективно допрашиваемый уверен в ее истинности. Все это повышает требования к организации и тактике допроса.

Большой вклад в изучение проблемы тактики допроса внесли многие ученые. В работах Л.Е. Ароцкера, И.Е. Быховского, Н.В. Васильева, А.К. Гаврилова, Ф.В. Глазырина, Р.С.Белкина, А.В. Дулова, Г.Г. Доспулова,

А.В. Закатова, Л.М. Карнеевой, В.Е. Коноваловой, А.Н. Колесниченко, В.С. Комаркова, И.Т. Кривошеина, Я.М. Мазунина, Н.И. Порубова, Р.Р. Ратинова, Н.А. Селиванова, А.Б. Соловьева, Д.А. Турчина, В.И. Шиканова и других широко исследованы различные аспекты допроса, особенности производства, понятие и виды применяемых тактических приемов. Однако многие фундаментальные работы, посвященные допросу, были написаны в 60-80 годы 20 столетия, и, как отмечает О.М. Ушаков, «основной объем информации по теме допроса по большей части дублируется, переходит из одного труда в другой при этом остается совершенно не охваченными многие важные положения, регламентирующие проведение допроса в соответствии с УПК РФ»¹. Кроме того, предлагаемые в литературе тактические приемы допроса разрабатывались на основе положений УПК РСФСР и рассчитаны на ситуацию, когда следователь находится с допрашиваемым наедине, что в нынешних условиях, когда даже свидетель имеет право явиться на допрос с адвокатом, встречается крайне редко, в основном при допросе потерпевших и свидетелей.

¹ Ушаков О.М. Теоретические и практические проблемы тактики допроса лица, склонного к даче ложных показаний: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2004. – С. 4.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ДОПРОСОВ

§ 1. Понятие и значение допроса

Допрос является одним из самых информативных и наиболее распространенным следственным действий, что определяет его значение в раскрытии и расследовании преступлений. Наибольшую часть доказательственной информации об обстоятельствах, подлежащих установлению по делу следователь получает именно путем допроса. Из перечисленных в УПК РФ следственных действий допрос - единственное, которое производится по каждому уголовному делу. И это не случайно. Уголовное дело возбуждается только в том случае, когда совершено преступление, то есть общественно опасное деяние, причинившее моральный, физический или имущественный вред гражданину либо предприятию, учреждению, организации, без показаний об этом пострадавшего либо представителя юридического лица возбуждение дела вряд ли возможно. В соответствии с ч.2 ст. 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого либо деяния, предусмотренного особенной частью УК, но в силу малозначительности, не представляющее общественной опасности. Если деяние не причинило существенного вреда объекту, охраняемому уголовным законом, или не представляло угрозу причинения вреда, - оно в силу малозначительности не обладает большой общественной опасностью и поэтому не рассматривается в качестве преступления. Решение вопроса о малозначительности деяния относится к компетенции следствия и суда и базируется на анализе признаков состава преступления¹. В анализе же признаков преступления немаловажную роль играют показания, данные в ходе допроса.

На роль допроса в раскрытии и расследовании преступлений указывают в своих работах многие авторы. А.Н. Васильев, Л.М. Карнеева подчеркивают, что

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (отв. ред. В.М. Лебедев). - 9-е изд., перераб. и доп. - М.: «Издательство Юрайт», 2010 // СПС «КонсультантПлюс».

именно посредством допроса «почти по каждому делу добывается наибольшее количество доказательств, позволяющих установить истину. В этом смысле допрос можно считать основным или главным источником получения доказательств»¹. Я.М. Мазунин отмечает, что допрос является «важным средством в борьбе за истину»². М.И. Еникеев считает, что «многие существенные для расследования обстоятельства могут быть установлены только на основе личных доказательств. Такие стороны механизма совершения преступления, как формирование преступного умысла, мотивы и цели преступления, и многое другое можно установить лишь в результате квалифицированного допроса»³. С.К. Питерцев, А.А. Степанов, оценивая допрос в качестве важнейшего источника информации, указывают, что в среднем около 66% протокольных материалов уголовного дела составляют протоколы допроса, что объясняется его «высочайшими информационными возможностями»⁴.

Упоминания о допросе, расспросе, свидетельской сказке (как именовались показания в Древней Руси), как средстве доказывания можно встретить в самых старинных исторических и литературных источниках, начиная от Библии, Махабхараты, Корана, законов Ману, «законов двенадцати таблиц»⁵. И.А. Тарасова отмечает, что «Русская Правда» предусматривала определенную систему доказательств. Среди них важное место занимали показания свидетелей. Древнерусское право различало две категории

¹ Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. – М., «Юридическая литература», 1970. – С. 5.

² Мазунин Я.М. Установление участников организованного преступного формирования и тактические основы допроса на стадии предварительного расследования: Монография / Под науч. ред. проф. В.К. Гавло. – Омск: Омская академия МВД России. – 2003. – С. 64.

³ Еникеев М.И. Психология следственных действий: учебно-практическое пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – С. 137.

⁴ Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде. – СПб.: Питер, 2001. – С.9.

⁵ Моисеев Н.А., Зеленский М.А. Тактика допроса на стадии предварительного расследования: Отчет о научно-исследовательской работе по теме. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России, 2008 // Информационный сервер ОМА МВД России / Общая информация / Справочные системы / НТИ-ЦА / Банк данных научно-технической информации ГИЦ МВД России.

свидетелей — видоков и послухов. Видоки — свидетели, в современном смысле слова очевидцы факта. Послухи — более сложная категория. Это лица, которые слышали о случившемся от кого-либо, имели сведения из вторых рук. Иногда под послухами понимали и свидетелей доброй славы сторон. Они должны были показать, что ответчик или истец — люди, заслуживающие доверия. Не зная даже ничего о спорном факте, они просто как бы давали характеристику той или иной стороне в процессе¹.

Несмотря на очевидную значимость допроса как важнейшего источника доказательственной информации, «анализ научной литературы, освещающей содержание допроса, дает основание полагать, что не все элементы теоретической конструкции допроса исследованы достаточно полно»². На это же указывают и Н.А. Моисеев и М.А. Зеленский, отметившие, «само определение того, что же такое допрос в специальной и учебной литературе длительное время отсутствовало»³. Авторами проведен анализ понятий допроса, данных в юридической литературе, в ходе которого они пришли к выводу, что в первых советских учебниках криминалистики содержались следующие определения констатации понятия допроса:

- «свидетельские показания являются важнейшим доказательственным материалом при расследовании уголовных дел»;

- «самым испытанным и старым из всех ныне применяющихся средств расследования преступлений является допрос»;

- «допрос является одним из важнейших следственных действий. Цель его заключается в получении от свидетелей и обвиняемых правильных, соответствующих действительности показаний об обстоятельствах, имеющих значение для дела». Указанием на цель допроса, не раскрывая его содержания, ограничивались и авторы ряда других, более поздних учебников криминалистики, в конце 60-х годов этот недостаток был устранен. Лишь в учебнике «Кримина-

¹ Тарасова И.А. Государство и право Древней Руси (IX-XII век): Лекция. – М.: МосУ МВД России, 2003.

² Мазунин Я.М. Указ. соч. – С. 64.

³ Моисеев Н.А., Зеленский М.А. Указ. соч.

листика» 1968 г., Н. И. Порубов дал четкое определение сущности этого следственного действия: «Допрос - это следственное и судебное действие, заключающееся в получении органом расследования или судом в соответствии с правилами, установленными процессуальным законом, показаний от допрашиваемого об известных ему фактах, входящих в предмет доказывания по делу»¹.

Более детальное определение допроса дано А.Н. Васильевым и Л.М. Карнеевой: «Допрос – это следственное действие, сущность которого заключается в получении следователем от допрашиваемого сведений о расследуемом преступлении, его обстоятельствах и участниках и по другим вопросам, имеющим отношение к делу, с занесением этих сведений в протокол с точным соблюдением всех установленных уголовно-процессуальным законом правил»².

С.К. Питерцев, А.А. Степанов определяют допрос, как «тщательно регламентированную законом специальную процедуру, с помощью которых специально уполномоченные на то лица получают от граждан показания – информацию (сведения, данные) о расследуемых преступлениях и связанных с ним событиях»³. Г.А. Зорин считает допрос – «следственным действием, предусмотренным и регламентированным УПК, состоящим в получении уполномоченным органом показаний от лиц, располагающих сведениями об обстоятельствах, имеющих значение для дела и подлежащих доказыванию»⁴.

Я.В. Комиссарова, В.В. Семенов, раскрывая содержание допроса, отмечают, что это «наиболее распространенное и наиболее сложное в тактическом отношении следственное действие, заключающееся в получении от лица и фиксации в процессуальной форме показаний о фактах и обстоятельствах, имеющих значение для установления истины по уголовному делу. Допрос проводится в целях собирания доказательств путем получения фиксируемых в протоколе до-

¹ Моисеев Н.А., Зеленский М.А. Указ. соч.

² Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Указ. соч. – С. 5.

³ Питерцев С.К., Степанов А.А. Указ. соч. – С. 8.

⁴ Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса. Учебно-практическое пособие. – М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001. – С. 9.

проса и иными предусмотренными законом способами показаний субъекта судопроизводства об известных ему обстоятельствах, исследуемых по делу»¹.

Приведенные выше определения допроса позволяют сделать вывод, что, несмотря на различие формулировок, по своему содержанию они однотипны. Все авторы ссылаются на то, что допрос 1) является следственным действием, а потому его производство урегулировано нормами уголовно-процессуального законодательства, 2) состоит в получении от лиц, располагающих информацией о расследуемом событии, показаний об обстоятельствах, имеющих значение для дела и подлежащих доказыванию, 3) полученные показания фиксируются в протоколе допроса и иными предусмотренными законом способами.

В криминалистической литературе допрос также рассматривается как процесс информационного взаимодействия, то есть обмен сведениями и сигналами между его участниками, а также иными объектами живой и неживой природы, как элементами системы данного следственного действия². При этом в ходе допроса осуществляется как вербальная, так и невербальная коммуникация, которая рассматривается как «процесс передачи, приема, интерпретации и преобразования информации, осуществляемой участниками уголовного судопроизводства с помощью несловесных средств общения»³. А. Пиз отмечает, что человеческое общение только на 7% является вербальным (слова и фразы), на 38% вокальным (интонация и прочие звуки), на 55% невербальным⁴. На важность невербального способа передачи информации указывали И.А. Матусевич⁵, В.А. Образцов и А.А. Протасевич⁶. Я.В. Комиссарова, В.В. Семенов, проведя исследования по этому вопросу, отметили,

¹ Комиссарова Я.В., Семенов В.В. Особенности невербальной коммуникации в ходе расследования преступлений. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2004. – С. 130.

² Следственные действия / Под ред. Образцова В.А. – М.: Юристь, 1999. – С. 37; Протасевич А.А. Допрос как процесс информационного взаимодействия: учебное пособие. – Иркутск, 1999. – С. 15.

³ Комиссарова Я.В., Семенов В.В. Указ. соч. – С. 14.

⁴ Пиз А. Язык телодвижений. – М.: Изд-во Эксмо, 2002. – С. 8.

⁵ Матусевич И.А. Изучение личности обвиняемого в процессе предварительного расследования преступлений. – Минск, Изд-во БГУ, 1966.

⁶ Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов / Под ред. В.А. Образцова. – М.: Юристь, 1999.

что большинство опрошенных сотрудников органов внутренних дел и прокуратуры Саратовской, Тамбовской и Тульской областей считают, что «внешность и поведение человека способны нести о нем весьма существенную для достижения целей расследования информацию»¹. Невербальная коммуникация играет значительную роль в установлении психологического контакта между следователем и допрашиваемым, особенно с тех случаях, когда в связи с дефицитом времени следователь не может в достаточной степени изучить личность допрашиваемого при подготовке к данному следственному действию. На допрашиваемого оказывает влияние поведение следователя – корректность, внимательность, лояльность, умение владеть собой в любых ситуациях, не давать волю своим эмоциям, при этом недопустим повышенный или раздраженный тон². Но имеет место и обратное явление. Так, В.В. Семенов отмечает, что «переживания и эмоции человека (в том числе обусловленные формированием ложных речевых сообщений), в большей или меньшей степени проявляются в поведении человека и его психофизиологических состояниях. Любой опытный следователь, производящий допрос, всегда следит за поведением и внешностью допрашиваемого и производит собственную экспресс-оценку его искренности»³. Автор также отмечает, что «ложные показания обычно имеют более бедный эмоциональный и интонационный фон. Это связано с тем, что лжец обычно не в состоянии адекватно воспроизвести ту эмоциональную окраску, которая должна соответствовать переданной им вербальной конструкции. При этом, по свидетельству психологов, гораздо сложнее воспроизвести негативные эмоции, нежели эмоции радости и удовольствия. Внезапное повышение тональности голоса — свидетельство сильных негативных эмоций человека (гнева, страха, разочарования). Чрезмерно громкая и быстрая речь нередко выступает как суперкомпенсация человеческой психики, стремящейся таким образом заглушить страх. Напротив,

¹ Комиссарова Я.В., Семенов В.В. Указ. соч. – С. 17.

² Васильев Н.В., Карнеева Л.М. Указ. соч. – С. 76.

³ Семенов В.В. Психологические возможности распознавания ложных показаний // Российский следователь. – 2003. - № 9. – С. 3.

тихая и медленная речь присуща расслаблению или печали. Внезапные колебания громкости речи могут сопровождать интенсивные переживания допрашиваемого, которые последний пытается скрыть. О внутренней отмотилизованности свидетельствует ясное, четкое, чеканное произнесение слов. Появление хрипоты и дрожания в голосе, повышение его тембра, сухость во рту и судорожные движения горла, сопровождаемые учащением дыхания либо, наоборот, «замиранием», скорее всего, указывают на появление очень сильного волнения и напряжения. Слишком длительные или слишком частые паузы между словами или фразами в процессе произнесения речи, а также видимые колебания при произнесении слов нередко вызваны неподготовленностью лжеца к возникшей в ходе допроса ситуации, отсутствием у него четкого плана своего поведения либо страхом перед возможным разоблачением со стороны следователя»¹. Таким образом, невербальная коммуникация тесно связана с психологическими основаниями допроса, на которые в своих работах указывали А.В. Дулов, М.И. Еникеев, А.Р. Ратинов и другие авторы². В частности, А.В. Дулов отмечает, что «при помощи психологического анализа следователь вскрывает причины потери части информации в процессе следственного действия (например, допроса, опознания), обнаруживает ошибки, которые были им допущены в ходе подготовки, проведения или фиксации результатов следственного действия... Этот метод необходимо использовать и при любом общении следователя с участниками уголовного процесса. На предварительном следствии значительное число необходимых для восстановления прошлого события фактов устанавливается через свидетельства лиц, которые были участниками этого события или имели к нему какое-либо отношение. Подчас такие свидетельства нуждаются в тщательной проверке правильности, полноты самого восприятия этими лицами определенных фактов. Это может быть

¹ Там же. – С. 5-:6.

² См.: Дулов А.В. Основы психологического анализа на предварительном следствии. – М.: «Юрид. лит.», 1997; Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2001; Еникеев М.И. Психология следственных действий. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007.

сделано только путем психологического анализа психических явлений лица, дающего показания, причем анализу необходимо подвергать как качественные характеристики психических процессов, так и те условия, в которых они протекали в момент восприятия»¹. Чтобы правило оценить даваемые в ходе допроса показания, следователь должен знать, что представляет собой процесс формирования показаний, складывающийся из восприятия, запоминания и воспроизведения², а также объективные и субъективные факторы, которые на него влияют³.

Подводя итог рассмотрению вопроса необходимо отметить, что допрос является следственным действием, сущностью которого является получение в установленном уголовно-процессуальном законом порядке информации о расследуемом событии. Помимо вербального общения, в процессе допроса имеет значение и невербальная коммуникация, осуществление которой возможно на основе знания психологии данного следственного действия.

§ 2. Виды допросов

В криминалистике принято классифицировать допросы по различным основаниям. Так, в зависимости от процессуального положения допрашиваемого различают:

- допрос потерпевшего;
- допрос свидетеля;
- допрос подозреваемого;
- допрос обвиняемого;
- допрос подсудимого.
- допрос эксперта;
- допрос специалиста;

¹ Дулов А.В. Указ. соч. – С. 8.

² Ратинов А.Р. Указ. соч. – С. 208.

³ Васильев А.Н., Карнеева Л.М. указ. соч. – С. 15 - 26.

В соответствии со ст. 42 УПК РФ потерпевшим по делу является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения вреда его имуществу и деловой репутации. В качестве потерпевшего выступает представитель юридического лица¹. В соответствии с ч.1 ст. 56 УПК РФ свидетелем по делу является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела и которое вызвано для дачи показаний. Показания потерпевшего и свидетеля могут быть допущены в качестве доказательств по делу (п.2 ч.2 ст. 74 УПК РФ). При этом показания потерпевшего – это сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе судебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Потерпевший может быть допрошен о любых обстоятельствах, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, в том числе о взаимоотношениях с подозреваемым, обвиняемым (ст. 78 УПК РФ). Показания свидетеля – это сведения, сообщенные им на допросе в ходе досудебного следствия или в суде. Свидетель может быть допрошен о любых относящихся к уголовному делу обстоятельствах, в том числе о личности обвиняемого, потерпевшего и о своих взаимоотношениях с ними и другими свидетелями (ст. 79 УПК РФ). Таким образом, законодатель не только выделяет допрос свидетеля и потерпевшего в качестве самостоятельных видов допроса, но и в самых общих чертах называет предмет допроса этих лиц. При этом процессуальные правила производства допроса свидетеля и потерпевшего на стадии досудебного производства одинаковы, одинаковы, они регламентированы ст.ст. 187-191 УПК РФ, допрос потерпевшего и свидетеля в суде урегулирован нормами ст.ст. 277-278 УПК РФ, анализ которых позволяет сделать вывод, что допрос потерпевшего и свидетеля в суде отличаются лишь по формальным моментам. Так, свидетели допрашиваются порознь и в отсутствие недопрошенных свидетелей. В отношении потерпевших

¹ Иванов Д.А. Обеспечение прав юридических лиц, потерпевших от преступления, в досудебном производстве по уголовным делам // Адвокатская практика. – 2007. - № 6.

это правило не применяется, так как потерпевший имеет право присутствовать от начала до конца при производстве всех следственных и судебных действий, поэтому, даже если потерпевших по делу несколько, допросить одного из них в отсутствие других, если они явились в суд, значит, нарушить их права. Свидетелей можно разделить на две категории: свидетели обвинения и свидетели защиты, соответственно и первой вопросы свидетелю задает та сторона, по ходатайству которой он вызван. Потерпевший представляет сторону обвинения (п.47 ст. 5 УПК РФ), поэтому первым его допрашивает государственный обвинитель. Свидетель с разрешения председательствующего после допроса может покинуть зал судебного заседания до окончания судебного следствия, потерпевшему такое право не предоставлено. При необходимости свидетель может быть допрошен в условиях, исключающих визуальное наблюдение его другими участниками процесса, в отношении потерпевшего подобные меры предосторожности не предусмотрены.

Обращает на себя внимание несовершенство формулировок ст.ст. 78, 79 УПК РФ. Непонятно, почему потерпевший может быть допрошен об отношениях с подозреваемым и обвиняемым, но возможность его допроса о взаимоотношениях с подсудимым законом не предусмотрена, почему свидетель может быть допрошен по личности обвиняемого и потерпевшего, но не по личности других свидетелей, хотя вопросы о его взаимоотношениях с этими другими свидетелями могут быть поставлены.

Потерпевший и свидетель обязаны давать показания (п.2 ч.5 ст.42, п.2 ч.6 ст. 56 УПК РФ). Потерпевший и свидетель вправе отказаться свидетельствовать против себя самого, супруга или супруги и других близких родственников, круг которых определен п.4 с.5 УПК РФ (п. 3 ч.2 ст. 42, . 1 ч. 4 с. 56 УПК РФ).

Показания подозреваемого и обвиняемого в соответствии с п.1 ч.2 ст. 74 УПК РФ также могут быть допущены в качестве доказательств. При этом подозреваемым является лицо: 1) либо в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, установленном ст. 20 УПК РФ; 2) либо которое задержано в соответствии со ст. 91 и 92 УПК РФ; 3) либо к которому

применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ; 4) либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223-1 УПК РФ (ч.1 ст. 46 УПК РФ). Обвиняемым признается лицо, в отношении которого: 1) вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого; 2) вынесен обвинительный акт (ч. 1 ст. 47 УПК РФ). Допрос подозреваемого и обвиняемого проводится с соблюдением требований, предусмотренных ст. 187-190 УПК РФ, то есть их правовая регламентация, в основном, совпадает с правовой регламентацией допросов потерпевших и свидетелей, при допросе обвиняемого учитываются также требования ст. 173-174 УПК РФ. Допрос подсудимого урегулирован нормами ст. 275 УПК РФ.

Возможность использования в качестве доказательств показаний эксперта и специалиста предусмотрена п. 3 и 3-1 ч.2 ст. 74 УПК РФ. При этом экспертом является лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном УПК РФ, для производства судебной экспертизы и дачи заключения (ч.1 ст. 57 УПК РФ). Специалист – лицо, обладающее специальными познаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ч.1 ст. 58 УПК РФ). Предметом допроса эксперта являются разъяснения или уточнения по данному им заключению (ч.2 ст. 80 УПК РФ), у специалиста в ходе допроса можно выяснить сведения об обстоятельствах, требующих специальных знаний, либо об обстоятельствах, связанных с его участием в следственных и иных процессуальных действиях (ч.4 ст.80 УПК РФ).

Ст.80 УПК РФ, в отличие от ст. ст. 76-79 УПК РФ не содержит ссылки на нормы уголовно-процессуального законодательства, в соответствии с которыми должен быть произведен допрос эксперта либо специалиста. По своему содержанию показания этих участников процесса являются свидетельскими, поэтому

можно предположить, что их допрос следует производить с соблюдением ст. 187-191 УПК РФ.

Если в основании классификации лежит возраст допрашиваемого, допрос делится на:

- допрос малолетнего;
- допрос несовершеннолетнего;
- допрос взрослого.

УПК РФ, определяя особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, определяет их как лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста 18 лет (ст. 420 УПК РФ). Исходя из того, что УК РФ минимальным возрастом привлечения к уголовной ответственности называет 14 лет, несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми могут быть лица в возрасте от 14 до 18 лет. Лицо, совершившее общественно-опасное деяние в возрасте до 14 лет не может быть привлечено к уголовной ответственности и, следовательно, может быть допрошено только в качестве свидетеля. Несовершеннолетними могут быть также свидетели и потерпевшие. УПК РФ не содержит разграничения понятий «малолетний» и «несовершеннолетний». Однако, с точки зрения криминалистики имеются особенности в тактике допроса несовершеннолетних и малолетних.

Уголовно-процессуальный закон не устанавливает и минимальный возраст, с которого несовершеннолетний может быть допрошен, не что неоднократно было обращено внимание в работах по криминалистике и уголовному процессу. Так, О.А. Логунова, А.Д. Белоусов, Н.В. Кочегарова, С.В. Крашенинников отмечают, что «закон не устанавливает для свидетелей каких-либо возрастных ограничений, принимая во внимание только их возможность правильно воспринимать важные для дела обстоятельства и воспроизводить их. Потерпевшим от преступления также может быть лицо любого возраста. Как свидетельствует практика расследования уголовных дел, в категорию малолетних свидетелей и потерпевших, способных правильно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и давать о них правильные показания на допро-

се, могут попасть дети уже с 3-х летнего возраста»¹. Н.И. Порубов высказывают суждение о том, что несовершеннолетний может быть допрошен в качестве свидетеля или потерпевшего независимо от возраста, если предмет допроса ему по возрасту доступен и ребенок не является умственно отсталым. Иную точку зрения высказал А.М. Сажаев, отметивший, что «в определенный период несовершеннолетний находится в таком возрасте, когда предмет допроса при определенных обстоятельствах ему и доступен (например, ребенок в возрасте 1 года 5 месяцев может понимать, о чем его спрашивают), но количество слов у несовершеннолетнего невелико»².

Представляется, что для определения минимального возраста, с которого возможен допрос малолетнего, следует учитывать, прежде всего, степень развития у него речевых навыков. В целом же решая вопрос о производстве допроса малолетнего следует учитывать, как указывают А.Н. Васильев, Л.М. Карнеева, особенности психики детей, их повышенную склонность к фантазированию, подверженность внушению и самовнушению³.

По составу участников выделяют:

- допрос проводимый единолично следователем;
- допрос проводимый следователем с участием адвоката, педагога, психолога, родителей (законных представителей) несовершеннолетнего, переводчика.

Следует отметить, что с учетом норм УПК РФ, регламентирующих производство допроса, следователь практически не производит допрос единолично. Так, подозреваемый вправе пользоваться помощью защитника с момента

¹ Логунова О.А., Белоусов А.Д., Кочегарова Н.В. Крашенинников С.В. Учет следователем психологических особенностей несовершеннолетних свидетелей и потерпевших при производстве предварительного следствия: Методические рекомендации. – М.: ВНИИ МВД России, 2009. // Информационный сервер ОМА МВД России / Общая информация / Справочные системы / НТИ-ЦА / Банк данных научно-технической информации ГИЦ МВД России

² Сажаев А.М. Особенности допроса несовершеннолетних и малолетних свидетелей и потерпевших, несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых: Методические рекомендации. – Омск, 2005. // Информационный сервер ОМА МВД России / Общая информация / Справочные системы / НТИ-ЦА / Банк данных научно-технической информации ГИЦ МВД России.

³ См.: Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Указ. соч. – С. 169.

возбуждения дела в отношении конкретного лица, с момента фактического задержания, с момента вручения постановления о подозрении (п.п. 2,3,3-1 ч. 2 ст. 49 УПК РФ), принимая во внимание, что подозреваемый должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента фактического задержания (ч.2 ст. 46 УПК РФ), а также, что в соответствии со ст. 75 УПК РФ показания подозреваемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым обвиняемый в суде, признаются недопустимым доказательством, следователи практически никогда не допрашивают подозреваемого без участия защитника, чтобы в будущем не возникла ситуация, когда использовать показания подозреваемого, данные без участия защитника, будет невозможно. Практически то же самое можно отметить в отношении показаний обвиняемого, который вправе пользоваться помощью защитника, в том числе бесплатно, в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством (п.8 ч.4 ст. 47 УПК РФ), защитник обвиняемого участвует в деле с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого (п.1 ч.3 ст. 49 УПК РФ); законом предусмотрены случаи обязательного участия защитника (ст. 51 УПК РФ), рассмотренное выше правило о недопустимости показаний подозреваемого в равной степени распространяется и на показания обвиняемого.

Свидетель также вправе воспользоваться при допросе помощью адвоката (ч.5 ст. 189 УПК РФ).

Допрос потерпевшего или свидетеля в возрасте до 14 лет проводится с обязательным участием педагога (ч.1 ст. 191 УПК РФ), в допросе подозреваемого, обвиняемого в возрасте от 14 до 16 лет, а также в возрасте от 16 до 18 лет, в случае наличия психического заболевания или отставания в психическом развитии, обязательно участие педагога или психолога (ч. 3 ст. 426 УПК РФ). В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого вправе участвовать законный представитель (п.3 ч.2 ст. 426 УПК РФ). Лица, не владеющие языком, на котором в соответствии со ст. 18 УПК РФ, ведется судопроизводство, вправе пользоваться услугами переводчика.

Таким образом, УПК РФ существенно ограничивает возможности следователя производить допрос единолично.

По последовательности проведения допрос подразделяется на следующие виды:

- первоначальный;
- повторный.

Повторный допрос чаще всего используется в качестве тактического приема. Однако при этом следует отметить, что в повторный допрос обвиняемого по тому же обвинению в случае его отказа от дачи показаний на первом допросе может проводиться только по просьбе самого обвиняемого (ч.4 ст. 173 УПК РФ).

По объему информации выделяют допросы:

- основной;
- дополнительный.

Разница между первоначальным и дополнительным допросом состоит в объеме получаемой с их помощью информации, при первоначальном допросе исследуется весь предмет допроса. Однако по причинам объективного либо субъективного характера это возможно не всегда. Упущения, допущенные при первоначальном допросе, восполняются в процесс дополнительного допроса того же самого лица¹.

По характеру следственной ситуации выделяют допросы, проводимые:

- в бесконфликтной ситуации;
- в конфликтной ситуации:
 - а) «без строгого соперничества»;
 - б) «со строгим соперничеством».

Наличие конфликтной ситуации и ее тип оказывают влияние на выбор тактических приемов допроса.

¹ См.: Питерцев С.К., Степанов А.А. Указ. соч. С. 20.

В качестве особого вида допроса в юридической литературе называют очную ставку¹. Необходимо отметить, что по данному вопросу имеется и другая точка зрения. Так, А.Н. Васильев, Л.М. Карнеева считают, что очная должна быть включена в перечень видов допроса, классифицируемых в зависимости от состава участников².

Таким образом, в юридической литературе допрос приятно классифицировать по различным основаниям: процессуальному положению допрашиваемого, возрасту допрашиваемого, составу участников, по последовательности проведения, объему информации, по характеру следственной ситуации. Каждый вид допроса имеет особенности правового регулирования, а, кроме того, различается и тактическими приемами, применяемыми в ходе его производства.

¹ Криминалистика: учебник / Под ред. А.Г. Филиппова, А.А. Кузнецова. –Омск: ВШ МВД РФ, 1993. – С. 169.

² Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Указ. соч. – С.28.

ГЛАВА 2. ПОДГОТОВКА К ДОПРОСУ

Успех допроса во многом зависит от тщательной его подготовки. Для следователя он начинается не с момента появления допрашиваемого в его кабинете, а с того времени, как он узнал о преступлении, о существовании дела, о личности допрашиваемого и о необходимости его допроса.

Под подготовкой к допросу следует понимать совокупность предварительно проводимых мероприятий с целью обеспечения результативности допроса и экономии времени следователя. В подготовку входят:

- изучение материалов уголовного дела, а также других материалов (архивных, оперативно-розыскных);
- определение предмета допроса;
- изучение личности допрашиваемого;
- определение очередности выясняемых вопросов, допросов и способов вызова допрашиваемых;
- подготовка места и доказательств, которые требуются для изобличения допрашиваемого;
- определение круга лиц, которые должны быть уведомлены о месте и времени производства допроса, или лиц, чье участие в допросе необходимо обеспечить;
- решение вопроса о применении технических средств фиксации хода и результатов допроса;
- составление плана допроса.

Изучение материалов уголовного дела предполагает анализ и оценку доказательств. При этом устанавливается, на основании каких документов возбуждено уголовное дело, какие обстоятельства подлежат доказыванию в процессе расследования, кого и по каким вопросам следует допросить, показания каких участников процесса уже имеются и какова их сущность,

исследуются вещественные доказательства, определяется возможность их использования при допросе, значение каждого из них для установления истины.

Обстоятельства, которые подлежат выяснению в ходе допроса, составляют предмет допроса. На практике, предмет допроса обычно отождествляют с предметом доказывания, что неверно. Предмет доказывания составляет лишь один из элементов предмета допроса, куда также входят:

1. обстоятельства, знание которых необходимо для достижения промежуточных целей допроса;

2. обстоятельства, с помощью которых можно получить дополнительные доказательства по делу;

3. обстоятельства, знание которых необходимо для проверки и общей оценки доказательств по делу;

4. обстоятельства, которые, не имея доказательственного значения по делу, могут играть важную тактическую роль.

Объективному расследованию способствует всесторонний сбор материалов, характеризующих личность допрашиваемого. Изучение личности должно быть направлено на получение информации, при помощи которой можно было бы прогнозировать поведение данного лица.

Основными способами изучения личности на первом этапе являются:

- внимательный анализ документов, находящихся в деле;
- собирание сведений в ходе других следственных действий;
- сбор сведений по месту работы или учебы этого лица,
- получение характеристик;
- беседы с оперативными работниками;
- анализ учебной и трудовой деятельности лица;
- назначение и анализ судебно-психологической экспертизы;
- изучение материалов архивных уголовных дел, если лицо ранее было судимо или выступало свидетелем.

Изучение личности в процессе допроса предполагает наблюдение за манерой поведения, мимикой, стилем и манерой ношения одежды и т.д.

Изучая материалы уголовного дела, следователь решает вопрос об очередности и способе вызова на допрос. Очередность вызова определяется рядом обстоятельств: намерениями лица дать правдивые или ложные показания; объемом сведений, которыми располагает допрашиваемый; взаимоотношениями с другими участниками процесса; наличием у следователя определенных доказательств.

Криминалистикой разработан ряд рекомендаций по определению очередности допросов. Так, если необходимо определить, кого из нескольких потерпевших или свидетелей следует допросить раньше других, нужно учитывать следующие положения:

- 1) допрашивать в первую очередь тех, от кого можно ожидать правдивых показаний;
- 2) допрашивать в первую очередь тех, кто лучше мог воспринять событие, понять его, запомнить, кто может дать о нем более полные показания;
- 3) прежде всего, допрашивать тех свидетелей, которые могут сообщить важные сведения о личности обвиняемого, других свидетелей, потерпевших;
- 4) при прочих равных условиях в первую очередь допрашивать тех свидетелей, которые могут изложить обстоятельства, более ранние по ходу события;
- 5) раньше других допрашивать лиц, находящихся в какой-либо зависимости от обвиняемого, чтобы он не мог на них повлиять;
- 6) не торопиться допрашивать тех, кто легко может передать другим о том, чем интересуется следователь.

Допрашиваемое лицо вызывается на допрос повесткой, которая вручается ему под расписку или передается с помощью средств связи. Способ вызова определяется с учетом личности, тактических соображений, возраста вызываемого на допрос. Вызов на допрос не должен причинять допрашиваемым излишних неприятностей и переживаний, которые могут осложнить отношения между допрашиваемым и следователем.

Выбор места допроса: следователь определяет место допроса, исходя из конкретных обстоятельств расследования. Чаще всего допрос проводится в кабинете следователя. Здесь должна быть создана обстановка, способствующая установлению психологического контакта с допрашиваемым. Желательно, чтобы в кабинете работал один следователь. В нем должно быть минимум мебели, не должно быть посторонних, отвлекающих предметов. Кабинет должен быть с хорошей звукоизоляцией.

Следователь должен подготовить к допросу доказательства и другие материалы дела, которые могут ему потребоваться для проверки показаний допрашиваемого и его изобличения. На нужных страницах дела делаются закладки. Подготавливаются схема местности, фотографии, вещественные доказательства, которые, возможно, придется предъявлять.

Все это должно быть расположено так, чтобы можно было без суеты найти любой нужный документ.

Исходя из конкретных обстоятельств дела следователь может избрать и другое место допроса, например, если потерпевший находится в больнице, целесообразно допросить его там. Допрос малолетнего целесообразнее производить в привычной для него обстановке: дома, в детском учреждении и т.п.

Ранее в юридической литературе высказывалось справедливое мнение о том, что допрос, производимый в месте нахождения обвиняемого или подозреваемого обладает одним преимуществом – позволяет использовать фактор внезапности в качестве тактического приема допроса. Не отрицая этого, заметим, что процессуальная регламентация допроса в настоящее время не позволяет использовать фактор внезапности. С другой стороны, у допроса, производимого вне места производства предварительного следствия есть и негативные стороны: в данном случае, образно выражаясь, следователь играет на «чужом поле». В этом случае может быть достаточно сложно использовать отдельные тактически приемы, предъявлять доказательства. Следователь может стать жертвой неожиданного, спровоцированного допрашиваемым или членами

его семьи конфликта и т.п. Поэтому, выбирая место допроса необходимо учитывать как положительные моменты, так и отрицательные. Принимая решение о производстве допроса по месту нахождения допрашиваемого, необходимо принять меры по минимизации возможных негативных последствий этого, в том числе и необоснованных жалоб со стороны допрашиваемого.

При подготовке к допросу необходимо определить круг лиц, которые могут или должны присутствовать при производстве данного следственного действия. Так, допрос несовершеннолетнего в возрасте до 14 лет должен производиться в присутствии педагога. Следовательно необходимо также решить вопрос о том, необходимо ли присутствие при допросе законного представителя несовершеннолетнего. Лицу, не владеющему языком, на котором ведется судопроизводство, должен быть предоставлен переводчик. Если производится допрос подозреваемого или обвиняемого и защитник допущен к участию в деле, необходимо обеспечить и его участие в допросе. На подготовительном этапе все эти лица должны быть уведомлены о времени и месте производства допроса. Готовясь к допросу, следователь должен решить вопрос о возможности применения дополнительных средств фиксации его хода и результатов, таких как звуко - и видеозапись. УПК РФ не содержит указаний о том, когда именно следует применять технические средства фиксации допроса. Однако, такие рекомендации выработаны в науке. В частности, их необходимо применять для:

- фиксации показаний лиц, в отношении которых имеются данные, что они располагают сведениями, имеющими важное значение для дела, но находятся под влиянием или могут попасть под влияние лиц, способных побудить их к изменению показаний на ложные;

- для фиксации показаний лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений;

- для фиксации показаний лиц, которые заведомо или вероятно не могут явиться в суд;

- для фиксации показаний несовершеннолетних и малолетних, речевые особенности которых трудно передать в протоколе;
- для фиксации показаний раненых и больных, обычный допрос которых затруднен или невозможен;
- для фиксации показаний лиц, допрошенных с участием переводчика;
- для фиксации показаний лиц, явившихся с повинной.

В целом видеозапись, как приложение к протоколу допроса, имеет определенные преимущества перед самим протоколом. Видеозапись фиксирует те сведения, которых нет и не может быть в протоколе. Помимо уже называвшихся речевых особенностей, она также отражает жестикуляцию и мимические реакции по ходу дачи показаний, слишком длинные паузы для обдумывания ответов на простые вопросы, трудно объяснимую напряженность лица, дающего якобы правдивые показания, уклонение от четких и однозначных ответов, неоднократное изменение формулировки одного и того же ответа и т.п., то есть позволяет оценить степень искренности лица, дающего показания. С другой стороны, видеозапись является гарантией против необоснованных обвинений в адрес следователя, касающихся применения недозволённых методов допроса. Наконец, при наличии видеозаписи допрашиваемому значительно труднее с психологической точки зрения изменить правдивые показания на ложные.

Приняв решение о применении технических средств фиксации, следователь должен убедиться в их исправном техническом состоянии, решить вопрос о том, где будут размещаться магнитофон или видеокамера, кто будет осуществлять звуко - видеозапись.

Завершается подготовка к допросу составлением плана допроса. Он является составной частью плана расследования по делу, носит разовый характер и охватывает небольшой период времени. Если допрос не представляет сложности, то можно ограничиться составлением перечня вопросов, подлежащих выяснению, и определить их последовательность.

ГЛАВА 3. ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ДОПРОСА

§ 1. Тактические приемы допроса в бесконфликтной ситуации

Бесконфликтная ситуация характеризуется тем, интересы взаимодействующих сторон – следователя (по установлению истины) и допрашиваемого объективно не противоречат друг другу, допрашиваемый обладает искомой следователем информацией, адекватно ее воспринял, желает и может без искажений передать ее следователю, у которого нет оснований сомневаться в таком намерении допрашиваемого. Основной тактической задачей в подобной ситуации является получение максимума информации об исследуемых в процессе допроса событиях.

Чаще всего в бесконфликтной ситуации проходят допросы потерпевших и свидетелей, хотя, как отмечает И.А. Бобраков: «Одним из приемов противодействия предварительному расследованию, позволяющим виновным скрывать преступление и уклоняться от уголовной ответственности за содеянное, является воздействие преступников на свидетелей и потерпевших... Проведенные исследования выявили рост количества наиболее опасных способов осуществления актов воздействия, связанных с физическим или психическим насилием в отношении лиц, подвергающихся воздействию, и с их подкупом... Имеющиеся данные свидетельствуют, что лишь меньшая часть свидетелей и потерпевших (41,3 % исследованных случаев) при осуществлении акта воздействия отказали в помощи преступникам... Большинство свидетелей и потерпевших, подвергнутых воздействию, в той или иной степени воздействию поддались: совершили конкретные деяния в пользу виновных или же имели твердую установку на их совершение. В 55 % случаев свидетели и потерпевшие реализовывали установки преступников, дав ложные показания

при допросах, скрывая негативную (для преступников) информацию»¹. Вместе с тем, не исключена возможность бесконфликтной ситуации при допросе подозреваемого (обвиняемого), чистосердечно раскаивающегося в совершении преступления и желающего оказать помощь следователю в его раскрытии и расследовании.

В криминалистической литературе приведены рекомендации, касающиеся как линии поведения следователя в бесконфликтной ситуации, так и применяющихся в ней тактических приемов допроса.

Так, Я.М. Мазунин считает, что в бесконфликтной ситуации следователь должен придерживаться следующей линии поведения:

1) быть активным, не ограничиваться пассивным занесением в протокол всего сказанного допрашиваемым, а целенаправленно выяснять у него все, что может иметь отношения к делу. Допрашиваемый может и не догадываться о том, какое значение для дела имеют те или иные факты, и при пассивности следователя просто не сообщить о них;

2) ни при каких условиях не вымогать показания у допрашиваемого, не угрожать ему, не предъявлять категорических требований, не давать ложных обещаний. Задача следователя – направить внимание допрашиваемого на те вопросы, которые имеют значение для дела, помочь ему вспомнить те или иные обстоятельства;

3) никогда не принимать на веру выводов допрашиваемого, выяснить, на чем они основаны;

4) всего устанавливать откуда допрашиваемому известно то, о чем он дает показания;

5) выяснить, в каком состоянии находился допрашиваемый в тот момент, когда наблюдал описываемые им события;

6) выяснить контрольные данные, необходимые для оценки достоверности показаний допрашиваемого, а именно:

¹ Бобраков И.А. Воздействие преступников на свидетелей и потерпевших и криминалистические методы его преодоления: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1997. – С. 3, 8-9.

- внешняя обстановка, при которой допрашиваемый наблюдал события;
- наличие других лиц, наблюдавших то же событие;
- факты, которые вытекают из показаний допрашиваемого и могут быть установлены путем производства иных следственных действий;
- данные о личности самого допрашиваемого и его взаимоотношениях с иными лицами, проходящими по делу;

7) сохранять спокойствие и вежливость по отношению к допрашиваемому¹.

В криминалистической литературе также отмечается, что в связи с объективным характером этой ситуации тактическая задача следователя при допросе может быть сведена к одному, но весьма существенному положению: не сделать ситуацию допроса конфликтной, не спровоцировать своими действиями, поведением конфликт с допрашиваемым. Допрашиваемый должен видеть и чувствовать внимание следователя, его искреннюю заинтересованность не только в показаниях, но и в нем самом, чувствовать уважение следователя к человеческому достоинству допрашиваемого безотносительно к тому, является ли он свидетелем, потерпевшим, подозреваемым или обвиняемым. Необдуманная форма вызова лица на допрос, оказавшаяся неприятной или нежелательной для допрашиваемого, длительное ожидание «под дверями» начала допроса, торопливость самого допроса, переговоры следователя с коллегами или по телефону в ходе допроса на темы, явно не относящиеся к служебным делам, даже внешний вид следователя — все может нарушить бесконфликтный характер допроса, привести к изменению психологического настроения допрашиваемого на дачу полных и объективных объяснений.

Совершенно недопустимыми и, как следствие, влекущими обострение ситуации допроса являются грубость и фамильярность следователя по отношению к допрашиваемому, его нечуткость, невнимание к человеческой судьбе и достоинству допрашиваемого, нескрываемое неумение и нежелание

¹ Мазунин Я.М. Указ. соч. – С. 104-108.

понять его. В подтверждение сказанного можно привести следующий пример: Ускова явилась в дежурную часть РОВД и заявила, что несколько минут назад она убила своего сожителя В. Проверкой ее сообщения было установлено, что В. действительно убит в доме Усковой ударом ножа в область сердца. Следователь К. после осмотра места происшествия допрос доставленной к нему в кабинет Усковой начал со слов: «Ну-ка, расскажи, как ты его замочила?» В ответ Ускова выругалась нецензурными словами и категорически отказалась давать какие-либо показания. Дело было передано другому следователю. Последнему потребовалось затратить длительное время для установления с Усковой контакта (а точнее, для его возобновления, прерванного грубостью и нечуткостью К.), после чего подозреваемая подробно рассказала о мотивах и обстоятельствах совершенного ею убийства¹.

В качестве тактических приемов, которые целесообразно использовать в данной ситуации, в криминалистической литературе названы: ослабление напряжения, ведение допроса в форме беседы, свободный рассказ, допрос с использованием ассоциативных связей, допрос на месте, предъявление допрашиваемому для повторного восприятия тех или иных предметов, связанных с расследуемым событием, повторный допрос по ограниченному кругу обстоятельств, перифраза, познавательный допрос.²

С.Н. Веснина отмечает, что для «эффективного применения тактических приемов в ходе допроса потерпевших целесообразно принимать во внимание их классификацию потерпевших с учетом их поведения на предварительном следствии, психологических особенностей, интеллектуального развития и жизненного опыта. Имеет значение и вид совершенного против них преступления». При этом автор предлагает следующую классификацию потерпевших:

1. по психологическим особенностям личности:

а) по психологическому типу потерпевшие делятся на две группы:

¹ Питерцев С.К., Степанов А.А. Указ. соч.

² Мазунин Я.М. Указ. соч. – С. 109-121, Питерцев С.К., Степанов А.А. Указ. соч. – С. 46-48; Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Указ. соч. – 75-109 и др.

устойчивые (сангвиник, флегматик) и неустойчивые (холерик, меланхолик);

б) по экстра-, интроверсии - экстравертов и интровертов;

в) по преобладающим чертам характера:

- лица, у которых доминируют положительные качества личности;

- лица с преобладанием негативных черт характера;

2. по уровню интеллекта и жизненного опыта потерпевших можно подразделить на три типа: лица с высоким интеллектом; лица, имеющие средний уровень интеллекта; лица, уровень интеллекта которых ниже среднего;

3. по позиции, занятой на предварительном следствии, потерпевших можно классифицировать: на добросовестных, которые, в свою очередь, могут быть как активными, так и пассивными; потерпевших неустойчивого типа и недобросовестных потерпевших, мотивами которых к даче ложных показаний могут являться как внешние, так и внутренние факторы¹.

Для допроса потерпевших в бесконфликтной ситуации С.Н. Веснина предлагает использовать как вышеназванные традиционные приемы допроса, так и метод когнитивного интервью, разработанного в США, предложенного для допроса потерпевшего В.А.Образцовым², причем автор предлагает использовать этот же тактический прием для допроса свидетелей. Данный прием, называемый когнитивным интервью, предполагает установление между следователем и потерпевшим отношений конструктивного партнерства и сотрудничества, теоретической основой которого являются психологические закономерности функционирования памяти, прежде всего принцип специфичности кодирования информации и принцип мультикомпонентности следа памяти. Цель допроса по методу когнитивного интервью состоит в том, чтобы при помощи определенных приемов активизировать различные слои

¹ Веснина С.Н. Криминалистическая характеристика различных типов потерпевших и особенности их допроса: автореф. дис... канд. юрид наук. – саратов, 2002. – С. 8.

² Криминалистика: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В.А. Образцова, - М.: Юристъ, 1999. - С522 -527; Протасевич А.А., Образцов В.А. Богомолова С.Н и др. Монологи: Криминалисты о своей науке, призванной адекватно противостоять современной преступности - Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1999. - С 116-127; Образцов В.А., Богомолова С.Н. Допрос потерпевшего и свидетеля на предварительном следствии. – М.: Омега-Л, ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2003. – С. 59-81.

памяти допрашиваемого. Такой допрос рекомендуется производить, если с момента события до момента допроса прошел небольшой промежуток времени, поскольку забывание идет активно в первые 1-2 часа. Если допрос не удалось провести в ближайшие после совершения преступления часы, то следует подождать, когда появится возможность произвести его в более благоприятной обстановке. Процесс забывания, особенно интенсивный вначале, потом замедляется, разница в 1-2 дня уже не имеет значения для эффективности припоминания.

Для допроса по методу когнитивного интервью необходимо выбрать уединенное помещение с минимумом отвлекающих факторов. В.А. Образцов, С.Н. Богомолова считают, что для этого больше подходит квартира допрашиваемого: здесь легче установить доверительные личностные отношения, создать атмосферу благожелательности¹. Перед началом допроса потерпевшего либо свидетеля следует успокоить, если же это не удастся, допрос следует перенести. Когнитивный допрос потерпевшего или свидетеля будет успешнее, если до его начала произвести персонализации коммуникаторов, в результате чего следователь перестает видеть в допрашиваемом просто жертву или свидетеля преступления, а они, в свою очередь, не воспринимают его в качестве только должностного лица. Средствами персонализации является обращение к допрашиваемому по имени или имени и отчеству, а также реализация следователем умения активно слушать, для чего рекомендуют периодически повторять последнюю фразу допрашиваемого, комментируя ее или задавая вопрос.

Сообщит ли допрашиваемый какую-либо важную информацию в немалой степени зависит от того, увидит ли он в следователе человека, способного себя понять. С этой целью следователю целесообразно перед допросом сообщить ему какую-либо личную информацию о себе. В процессе же допроса следует проявлять сопереживание к чувствам допрашиваемого, убеждая его в том, что

¹ Образцов В.А., Богомолова С.Н. Допрос потерпевшего и свидетеля на предварительном следствии. – М.: Омега-Л, ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2003. – С. 65.

эти чувства следователю понятны и он их разделяет, этому способствуют фразы: «я вас понимаю», «в такой ситуации мне тоже было бы страшно» и т.п.

Прежде чем допросить потерпевшего или свидетеля, нужно дать ему возможность свободно излить свои чувства, убедить его, что эти чувства понятны и разделяются следователем.

Цель допроса свидетеля по методу когнитивного интервью состоит в том, чтобы вывести допрашиваемого на те слои памяти, которые наиболее богаты информацией, и облегчить передачу этой информации. Сам же допрос состоит из 5 этапов: введение, свободный рассказ, пробинг кодов памяти, обзор информации, завершение.

Во введении следователь получает информацию о личности допрашиваемого, используя эту фазу для установления с ним психологического контакта, снятия напряжения. В свободном рассказе допрашиваемый в повествовательной форме излагает свои воспоминания о событии. Следователь не должен перебивать допрашиваемого, одновременно определяя, какой объем информации сохранился у допрашиваемого, где ему необходимо оказать помощь в припоминании тех или иных обстоятельств. В свободном рассказе акцент делают на действиях, а не на описании. К моменту окончания свободного рассказа, следователь уже хорошо представляет себе, информацией о каких людях, объектах и действиях владеет допрашиваемый. Наступает время пробинга кодов памяти, когда следователь, ставя детализирующие вопросы, извлекает информацию, которая имеет значение для дела. В это время целесообразно попросить допрашиваемого дать детальное описание, поставить закрытый вопрос, сформулировать вопрос так, чтобы он был направлен именно на ту информацию, которая необходима следователю. Во время обзора информации следователь воспроизводит допрашиваемому все уголовно-релевантные сведения, полученные во время свободного рассказа и пробинга. Это дает допрашиваемому возможность, с одной стороны, определить правильно ли понял его следователь, с другой стороны, вспомнить, что упущено. Чтобы эта возможность была реализована, следователь должен

говорить медленно, делая небольшую паузу после каждого блока информации. В завершающей части допроса следователь должен мотивировать допрашиваемого на продолжение контакта, припоминание новых подробностей. Через день-два целесообразно позвонить допрошенному, поинтересоваться его самочувствием, выяснить не удалось ли ему вспомнить какие-либо новые детали.

В.А. Образцов, С.Н. Богомолова приводят краткую схему поэтапных правил допроса по методу когнитивного интервью¹.

Ряд авторов предлагают для активизации памяти допрашиваемого возможно использовать в следственной практике сеансы гипнорепродукции. Однако отсутствие законодательного закрепления методик допроса лиц, находящихся в состоянии гипноза, позволяет говорить лишь о возможности опроса таких лиц.

Заканчивая рассмотрение вопроса можно сделать ряд выводов. Во-первых, бесконфликтной является ситуация, когда цели следователя и допрашиваемого совпадают, оба стремятся к установлению истины, при этом допрашиваемый адекватно воспринял события, способен их правильно воспроизвести. Чаще всего в такой ситуации проходят допросы потерпевших и свидетелей, но не исключена возможность допроса в бесконфликтной ситуации также и подозреваемого (обвиняемого), деятельно раскаявшегося в совершенном преступлении. В криминалистике разработаны рекомендации, позволяющие следователю определить наиболее рациональную линию своего поведения при допросе в бесконфликтной ситуации, а также предложены тактические приемы допроса, направленные, в первую очередь, на оказание допрашиваемому помощи в припоминании обстоятельств определенного события, имеющего отношения к расследуемому делу, и изложении этих своих воспоминаний.

¹ Образцов В.А., Богомолова С.Н. Указ. соч. – С. 90-92.

§ 2. Тактические приемы допроса в конфликтной ситуации

В психологии конфликт определяется как столкновение противоположно направленных, несовместимых друг с другом тенденций, отдельно взятого эпизода в сознании, в межличностных взаимодействиях или межличностных отношениях индивидов или групп людей, связанное с отрицательными эмоциональными переживаниями. Конфликт не только представляет собой предельно обостренную форму противоречия, но он также еще и служит способом выявления и разрешения противоречий. Что же предшествует конфликту, каковы стадии его развития? Можно ответить, что предшествует ему объективная жизненная ситуация, в которой находятся противоборствующие стороны, и сами эти стороны имеют определенные интересы, потребности, цели. Естественно, что посягательство одной стороны на какую-либо из таких потребностей другой стороны создает социально-психологическую основу конфликта. Это и есть структура противоречия, пока еще не перешедшего в конфликт, - конфликтная ситуация. Таким образом, конфликтная ситуация - это такое совмещение человеческих потребностей и интересов, которое объективно создает почву для реального противоборства между различными социальными субъектами¹.

Конфликтная ситуация допроса без строгого соперничества складывается тогда, когда между интересами следователя по получению искомой им информации и интересами допрашиваемого по ее передаче следователю нет принципиальных противоречий. Лицо обладает информацией и желает ее передать, однако могло воспринять ее с непреднамеренными искажениями и (или), также добросовестно заблуждаясь, искажает ее, передавая следователю. Причины этого могут быть различны: от условий наблюдения им события, его роли и места нахождения в момент события, о котором он дает показания, до субъективных психофизиологических особенностей и возможностей этого лица по восприятию, сохранению в памяти и адекватной передаче информации, воображения и т. д.

¹ Козырев Г.И. Введение в конфликтологию. - М., 1999.

В юридической литературе приводится следующий пример добросовестного заблуждения свидетеля: Н. ехал в трамвае, сидел и слегка подремывал. И вдруг заметил, что стоящий впереди с авоськой мужчина лезет в карман к соседу. Сонливость с Н. как ветром сдуло. Вцепился изо всех сил в мужчину с авоськой и закричал: «Держи вора!». У ног человека с авоськой нашли бумажник — потерпевший сразу признал его своим. Однако, человек с авоськой — отрицал свою вину как на следствии, так и в суде. Показания Н. в суде звучали следующим образом: «Еду я, значит, домой. Слегка задремал. Вдруг вижу: стоит впереди этот гражданин (жест в сторону подсудимого). В одной руке у него авоська, другой держится за поручень, а свободной рукой лезет в чужой карман. Суду пришлось скрупулезно выяснять у свидетеля, категорически настаивавшего на своих показаниях, сколько же рук бывает у человека, и какой по счету рукой Б. залез в карман к потерпевшему, пока Н. не воскликнул радостно: «Ну конечно! Я все понял. В карман-то залез совсем другой человек»¹.

Конфликтная ситуация с нестрогим соперничеством складывается при допросе тех же лиц, что и бесконфликтная, однако от последней отличается тем, что допрашиваемый либо неадекватно воспринял события, либо неправильно их запомнил, в связи с чем дает ложные показания, добросовестно заблуждаясь и считая их истинными, поэтому для этой ситуации можно рекомендовать ту же линию поведения следователя, что и в бесконфликтной ситуации.

Если следователь приходит к выводу, что имеющиеся или возможные ошибки в показаниях допрашиваемого не предопределяются умыслом на искажение искомой им информации, перед ним возникают две тактические задачи: определить возможные причины искажения; оказать помощь допрашиваемому в адекватном воспроизведении им имеющейся у него информации либо в установлении фактов и обстоятельств, достоверно объясняющих, почему допрашиваемый дает не соответствующие действительности, объективно ложные показания.

¹ Пуронен В. Свидетель обвинения // Милиция. - 1992. - № 9. - С. 39-40.

Для решения первой задачи целесообразно выяснить у допрашиваемого:

1) условия наблюдения им обстоятельств, о которых он дает показания: метеоусловия, время события, освещенность места события, расстояние, с которого он его наблюдал, и т. п.;

2) роль допрашиваемого в событии, о котором он дает показания: был ли он очевидцем — посторонним наблюдателем, потерпевшим от посягательства, либо лицом, причастным к совершению события, а также его субъективное мнение о том, верно ли он в этой связи воспринял обстоятельства, о которых дает показания;

3) его состояние в момент этого события, в частности, не был ли он в это время под воздействием алкоголя, наркотиков или других веществ; как, по его мнению, сказалось или могло сказаться такое состояние на адекватности восприятия им обстоятельств, составляющих предмет допроса;

4) не страдает ли он какими-то болезнями и не имеет ли субъективных особенностей, которые могли сказаться на точности и объективности восприятия им обстоятельств, о которых даются показания (как в негативном, так и в позитивном плане), в том числе, не объясняются ли они профессиональными качествами и навыками допрашиваемого (например, повышенное «чувство» времени, скорости и расстояния у летчиков, шоферов и других профессиональных работников транспорта, зрительная память у художников, повышенная слуховая восприимчивость у музыкантов и т. д.); 5) не влияет ли время, прошедшее с момента события, о котором допрашиваемый дает показания, на точность передаваемой им информации.

Выяснив названные и другие диктуемые конкретными обстоятельствами расследуемого дела особенности субъективного восприятия, сохранения и передачи допрашиваемым информации, следователь должен перейти к решению второй тактической задачи допроса в рассматриваемой ситуации на основе выработанных в криминалистике следующих рекомендаций.

Если речь идет о возможных ошибках в показаниях, касающихся установления пространственных факторов, весьма полезно проведение допроса

на месте происшествия. Это приведет к «оживлению» ассоциаций допрашиваемого, к более точному, чем в кабинете, воспроизведению им обстоятельств, составляющих предмет допроса. Ассоциации также могут быть выявлены постановкой допрашиваемому уточняющих вопросов типа: «а почему?», «а что было дальше?» и т. п., что в данной ситуации допроса весьма эффективно. Метод выявления ассоциаций не только приводит к даче допрашиваемым более точных и полных показаний, но и зачастую объясняет психологическую динамику развития события, его причины, мотивы и поводы.

Если непреднамеренные искажения в показаниях можно объяснить физическим или (и) психическим состоянием допрашиваемого, связанным с его ролью в преступном событии (это в основном касается потерпевшего, но в ряде случаев также и других участников процесса), то для их устранения, как показывает практика, эффективен повторный допрос. «Придя в себя» спустя некоторое время после происшествия, допрашиваемые могут более объективно воспроизвести и оценить событие преступления и его отдельные обстоятельства, уточнить приметы преступника, использованного при нападении оружия, действия каждого нападающего при посягательстве.

В подтверждение изложенного юридической литературе приводится следующий пример: потерпевший Чуркин в своих показаниях сразу же после происшествия утверждал, что хорошо рассмотрел в руках напавшего на него грабителя большой блестящий нож с обоюдоострым лезвием. Так как посягательство было совершено ночью в неосвещенном месте, показания потерпевшего в приведенной части вызвали сомнения. Будучи в этой связи повторно допрошенным спустя неделю после происшествия, Чуркин действительно уточнил свои показания и объяснил дословно следующее: «В руке у нападающего что-то блеснуло, я «с испугу» решил, что это большой нож. Мне всегда почему-то представлялось, что большие ножи, которые используют грабители, всегда обоюдоострые, и потому в своих первоначальных показаниях я и сказал, что это был обоюдоострый нож. Сейчас, успокоившись и все вспомнив, утверждать категорически этого не

могу. Что-то блестящее и большое в руке нападающего было, но был ли это нож и какой, я точно сказать не могу». Когда преступник был установлен, оказалось, что при нападении на Чуркина он держал в руке большой блестящий ключ от гаражного замка.

Достижение целей допроса в конфликтной ситуации с нестрогим соперничеством возможно и путем постановки допрашиваемому так называемых контрольных вопросов, направленных на выяснение фактов, обстоятельств, отдельных их деталей, которые могут подтвердить или опровергнуть объективность показаний по самому существу предмета допроса. Так, достаточно распространена ситуация, когда свидетели добросовестно заблуждаются относительно времени (даты, часа) сообщаемых ими событий, особенно когда допрашиваются спустя длительное время после них. И здесь задача следователя — «привязать» контрольными вопросами сообщаемое время к какому-либо событию, дата и время которого либо точно известны либо, могут быть кем-то или чем-то объективно подтверждены. Яркий пример подобного вопроса приведен в художественном фильме «Место встречи изменить нельзя», когда свидетель не может вспомнить, в какое время он видел подозреваемого Груздева, а потом с помощью Жеглова вспоминает, что в это время по радио началась трансляция футбольного матча.

Иные тактические приемы допроса применяются в конфликтной ситуации со строгим соперничеством, когда интересы взаимодействующих лиц строго противоположны: допрашиваемый, как это вытекает из материалов дела, либо с той или иной достаточно высокой степенью вероятности, предполагается следователем в результате проведенной диагностики его информационного состояния, умышленно скрывает или искажает имеющуюся у него искомую, необходимую для полноты и объективности расследования информацию.

Вопрос о формах и методах воздействия на личность в условиях допроса в конфликтной ситуации со строгим соперничеством, несмотря на значительное количество работ по этой теме, остается дискуссионным. Различные позиции

занимают, с одной стороны, Р.С. Белкин, И.Е. Быховский, А.Р. Ратинов, с другой - М. С. Строгович, И. Ф. Пантелеев, С. Г. Любичев и др.).

Психология называет два основных метода воздействия на личность - убеждение и принуждение. Именно эти методы лежат в основе всех тактических приемов допроса.

Убеждение как метод воздействия на личность состоит в передаче нравственных, интеллектуальных, эмоциональных и других представлений от одного лица к другому с целью изменения мотивов, которыми лицо, подвергающееся воздействию, руководствуется в своей деятельности. Убеждение имеет весьма сложную структуру; выступая как метод внешнего воздействия на поведение лица через его внутренние побуждения, оно создает мотивы свободного и осознанного определения человеком характера своих поступков и поведения в целом. Убеждение допрашиваемого в необходимости изменения им избранной линии поведения относительно искомой информации может осуществляться в различных формах и различными приемами (и их комбинациями). Но все они направлены не только на то, чтобы допрашиваемый дал правдивые показания, но и на то, чтобы их дача под воздействием убеждения осознанно представлялась допрашиваемому в сложившейся ситуации общения единственно верной, отвечающей его интересам линией поведения. Иными словами, допрашиваемый, изменяя свое поведение под воздействием убеждения, сознает и отчетливо представляет себе, что в создавшейся ситуации передача им следователю искомой информации, в бессмысленности или несостоятельности сокрытия или искажения которой он убедился, необходима в его интересах или, как минимум, желательна по определенным рациональным или эмоциональным мотивам.

При использовании метода принуждения стоящая перед воздействием цель достигается помимо свободного и осознанного желания допрашиваемого лица. Думается, именно этот признак является наиболее существенным, отличающим принуждение от убеждения при допросе в конфликтной ситуации со строгим соперничеством. Естественно, что речь идет не физическом,

однозначно и категорически запрещенном принуждении, а принуждении моральном и психологическом.

Под моральным принуждением понимают создание таких условий, когда в связи с занимаемой допрашиваемым позицией в допросе - сокрытием искомой следователем информации - может последовать нежелательное для него изменение мнения о нем со стороны отдельных лиц, групп, общественного мнения в целом. Под психологическим принуждением при допросе, понимают средства (главным образом вербальные) воздействия на лицо, в результате применения которых искомая следователем информация выдается допрашиваемым без свободного и осознанного желания или без осознания ее значимости для своих интересов, которые в этой ситуации и состоят в ее сокрытии от следователя (или умышленном ее искажении).

Выбор следователем видов и форм воздействия и конкретных приемов его осуществления при допросе зависит от многих факторов. В число их входят: степень адекватности осознания следственной ситуации; количество и качество имеющейся в распоряжении следователя информации относительно предмета допроса, личности допрашиваемого, конфликтующего со следователем; сфера психики допрашиваемого, рациональная или эмоциональная, на которую рассчитано воздействие (иными словами, является ли оно логическим или эмоциональным).

Основным принципом применения средств убеждения для предупреждения и разрешения конфликтных ситуаций при допросе является неукоснительное выполнение следователем требований, изложенных в ст. 6, 7, 9-11 УПК РФ.

Во многом из этих положений вытекает один из наиболее распространенных тактических приемов допроса в ситуации со строгим соперничеством, а именно разъяснение допрашиваемому обстоятельств, которые согласно уголовному законодательству признаются в качестве смягчающих ответственность (ст. 61 УК). Целесообразно также разъяснить

возможности смягчения наказания не только в порядке ст. 62, но и ст. 64 и 65 УК РФ и другие положения закона, направленные на смягчение наказания.

Другим используемым в криминалистической практике приемом убеждения, также рассчитанным на воздействие на интеллектуальную сферу психики допрашиваемого, является обращение к имеющимся доказательствам и установленным обстоятельствам совершения преступления. Проблемы использования доказательств для убеждения допрашиваемого в рациональности и необходимости для него изменения своего поведения и отношения к искомой следователем информации в конфликте при расследовании различных видов и категорий преступлений и тактика предъявления доказательств при допросе достаточно полно, обстоятельно и в различных аспектах исследованы в процессуальной и криминалистической литературе¹. Разработаны следующие рекомендации, касающиеся тактики предъявления доказательств при допросе:

1) предъявлять доказательство следует после того, как лицо допрошено по всем обстоятельствам, связанным с этим доказательством. При этом допрос по названным обстоятельствам должен производиться так, чтобы допрашиваемый в дальнейшем при предъявлении известного следователю факта не мог опорочить его доказательственную силу;

2) предъявлять доказательства в зависимости от следственной ситуации и личности допрашиваемого: либо в их совокупности с нарастающим итогом - от «меньшего» доказательства к «большему», либо предъявлять отдельные доказательства с постепенным введением новых при последующих допросах.

С методом убеждения связана и группа тактических приемов, содержание которых составляет демонстрация возможностей расследования. Их сущность заключается в демонстрации допрашиваемому возможности объективного установления каких-либо скрываемых им обстоятельств независимо от его показаний путем:

¹ См., напр.: Соловьев А.Б. Использование доказательств при допросе на предварительном следствии. - М.: Издательство Юрлитинформ, 2001.

а) проведения в дальнейшем определенных следственных действий (допросов тех или иных лиц, очных ставок, осмотров, обысков и т. д.);

б) использования научных методов расследования (применения научно-технических средств, назначения и проведения определенных экспертиз).

Таким образом, тактические приемы убеждения группы «демонстрации возможностей» научных средств и методов расследования могут быть связаны:

а) с осмотром вещественных доказательств с участием допрашиваемого; б) с разъяснением ему возможностей назначенной или предполагаемой к назначению экспертизы; в) с изъятием образцов у допрашиваемого или с его участием в определенных местах (на месте происшествия, по месту жительства допрашиваемого и т. п.) с разъяснением ему целей и возможностей их экспертного исследования.

Применение приемов убеждения, как правило, не только позволяет побудить конфликтующего со следователем допрашиваемого изменить линию своего поведения в желательном для следователя направлении, но и облегчает дальнейший психологический контакт с ним, даже если непосредственная цель применения этих приемов не была достигнута (иными словами, если допрашиваемый не счел «демонстрацию возможностей» убедительной для себя и не дал правдивых показаний).

Другим тактическим приемом, основанным на методе убеждения, но обращенным уже не к интеллектуальной, а к эмоциональной сфере психики, является обращение к положительным личным качествам допрашиваемого. Эти приемы подробно описаны в работах многих авторов. Один из первых случаев использования положительных свойств личности в судопроизводстве связан с именем царя Соломона (900-е годы до н. э.): две женщины утверждали, что именно она - мать ребенка, в связи с чем Соломон приказал разрубить ребенка пополам и отдать каждой из претенденток по половине. Настоящая мать предпочла отказаться от сына, чем увидеть его мертвым, что позволило Соломону разрешить это дело в ее пользу.

Несколько иной по своей психологической структуре является большая часть тактических приемов, относящихся к так называемым следственным хитростям («психологическим ловушкам», «тактическими комбинациями»). Сущность этих приемов сводится к воздействию на допрашиваемого путем маневрирования следователем имеющейся в его распоряжении информацией с целью свободного и осознанного изменения допрашиваемым своего отношения к предмету следственной ситуации и самого своего поведения в ней. Именно такая их направленность на свободное и осознанное изменение допрашиваемым мотивации своего поведения в конфликте и, как следствие этого, переход от сокрытия или умышленного искажения искомой информации к объективной передаче ее следователю позволяет считать, что «следственные хитрости» в большинстве своем являются не чем иным, как средствами, приемами убеждения, сочетаемыми в отдельных случаях с элементами принуждения (когда информация допрашиваемым передается без осознания ее значимости в собственных интересах)¹.

«Следственные хитрости» применяются к лицам, в отношении которых с большой или достаточно высокой степенью вероятности можно предположить умышленное сокрытие или искажение имеющейся у них искомой информации. Желая перевести допрашиваемого в состояние выдачи или готовности к выдаче информации об объекте (если, разумеется, он ею обладает), и, решив с этой целью прибегнуть к «хитрости», следователь исходит из цепи предложений, носящих в целом также рефлексивный характер.

В основе воздействия этих тактических приемов лежит такая закономерность психической деятельности человека, выявленная и изученная психологией: процесс мышления человека, формирование его знания и линия его поведения во многом зависят от воздействия на лицо различных внешних сигналов, имеющих информационную природу (зрительных, слуховых и т. п.). Такие сигналы выступают в качестве импульса-раздражителя нервной системы человека. На основе анализа протекания событий в прошлом и получаемых при

¹ См.: Белкин Р.С. Криминалистика. Проблемы сегодняшнего дня. – М.: Норма, 2001.

этом импульсов-раздражителей человек предвосхищает будущие значения афферентных (нервных) импульсов. И это в основном является регулятором его поведения. В момент изменения импульса-раздражителя афферентные импульсы перестают соответствовать экстраполируемым (предполагаемым) значениям сигналов; в результате возникают импульсы рассогласования и появляется ориентировочная реакция.

«Следственная хитрость» и выступает в качестве искусственного информационного импульса рассогласования, вносимого следователем в модель допрашиваемого о его (следователя) знании об объекте, обусловившую определенное поведение лица на допросе. Однако при этом необходимо учитывать, что следователь, прибегая к «хитрости», вынужден исходить, как правило, из минимальной или недостаточной информации об объекте (предмете допроса), домысленной им в процессе рефлексивных рассуждений за допрашиваемого, а потому информация, заложенная в приеме, может быть как достаточно убедительной и адекватной ситуации допроса, так и ошибочной полностью или в существенных своих частях.

Основные варианты применения следователем при допросе в конфликтной ситуации со строгим соперничеством «следственных хитростей», направленных на получение правдивых показаний, достаточно подробно разработаны такими видными криминалистами, как Р.С. Белкин, И.Е. Быховский, А.В. Дулов, Л. М. Карнеева, Я.М. Мазунин, А.Р. Ратинов и др. Распространенными приемами, относящимися к следственным хитростям, являются создание условий для неправильной оценки допрашиваемым ситуации, проговорка, косвенный допрос, отвлечение внимания, внезапная постановка вопроса и др.

Я.М. Мазунин предлагает в ситуации со строгим соперничеством использовать такие тактические приемы, как сознательное допущение легенды, пресечение лжи, вызов, географические уловки, замедленный или, наоборот, форсированный темп допроса, перекрестный допрос, инерция, снятие или создание напряжения, информационный вакуум, коммуникативный вакуум.

Выбор конкретных тактических приемов допроса зависит как от личности допрашиваемого, так и от того объема информации о расследуемом событии, которым располагает следователь.

Подводя итог, отметим, что конфликтная ситуации допроса подразделяется на два вида: с нестрогим соперничеством, когда допрашиваемый дает ложные показания в силу ошибки в восприятии или запоминании, и строгим соперничеством, для которого характерно умышленное искажение информации допрашиваемым. Задача следователя в первой ситуации – помочь допрашиваемому обнаружить ошибку, во второй – используя методы убеждения или принуждения понудить его к даче правдивых показаний. Для каждой из ситуаций в криминалистике разработаны группы рекомендаций, касающихся поведения следователя, и тактических приемов допроса, направленных на получение информации об интересующих следствие обстоятельствах.

§ 3. Тактические приемы допроса несовершеннолетних

Выбор тактических приемов допроса несовершеннолетних должен базироваться на особенностях психики малолетних и несовершеннолетних, свойственных их возрасту.

По мнению С.Л. Рубинштейна «при объяснении любых психологических явлений личность выступает как воедино связанная совокупность внутренних условий, через которые преломляются все внешние воздействия (в эти внутренние условия включаются и психические явления – психические свойства и состояния личности)»¹. Социально-психологическая характеристика личности несовершеннолетнего включает общее, т.е. типологические черты несовершеннолетних, особенное – индивидуальные черты воспитания и единичное – особенности микросреды. Психологические особенности личности подростка представляют собой сложную и многогранную систему процессов, состояний, свойств, качеств, проявляющихся по-разному не только в его

¹ Психология личности / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. – М., 1982. – С. 28.

обыденном поведении, но и в его поведении в ходе допроса. При этом необходимо учитывать и такое явление, как акселерация – ускоренное психофизиологическое развитие современного поколения по сравнению с предыдущими, общее развитие молодежи и индивидуальное ускоренное развитие отдельных детей и подростков¹. При акселерации наблюдается не только ускорение полового созревания, но и физиологическая и психологическая дисгармония. Развитие мозга и сердечно-сосудистой системы не успевает за бурным физическим развитием, что ведет к резкой неуравновешенности нервной системы и чувств несовершеннолетних. В.Н. Мясищев указывает, что «особенности типа нервной деятельности в соотношении с систематичностью, последовательностью и объективной обоснованностью или противоположными особенностями воздействия также влекут за собой образование различных свойств характера как особенностей отношения и способа реакции на различные обстоятельства»². Важен и уровень интеллектуального развития несовершеннолетних. Развитие ребенка является индивидуальным, поэтому в некоторых случаях, в зависимости от условий жизни, уровень психического развития подростка может не соответствовать его возрасту. Имеют место случаи, когда 14 – 15 летний подросток, не страдая психическим заболеванием, находится на уровне развития 10-12-летнего, не может отдавать отчет своим действиям и руководить ими. В психологии это явление носит название инфантилизма. Данное явление должно учитываться следователем не только в ходе допроса, но и при подготовке к нему.

В.Е. Горбачева отмечает, что возрастные особенности несовершеннолетнего нередко выступают в качестве своеобразного катализатора конфликтности в сложных жизненных обстоятельствах (допрос, несомненно, относится к таким обстоятельствам). Жизненный опыт подростка и его волевые качества отличаются от соответствующих характеристик

¹ См.: Леве Г. Акселерация и некоторые проблемы детского и подросткового возраста // Советская педагогика. – 1966. - № 6. – С. 153.

² Психология личности. – М., 1982. – С. 36.

взрослого¹. Половая зрелость наступает раньше физической, психологической и социальной, наблюдается разрыв между общей и половой зрелостью. При этом психика подростков, их умственное развитие несколько отстают от физического. Подростковый период характеризуется рядом кризисных состояний, глубокими качественными изменениями в деятельности личности, в восприятии ею жизненных явлений.

Переход к подростковому возрасту в психологии выделяют в качестве самого критического периода. Именно в этом возрасте у несовершеннолетних изменяется качество общения со сверстниками, развивается потребность в общении в форме деятельности, причем основным ее содержанием становятся другие подростки, как личности с определенными качествами. Во всех формах деятельности подростков наблюдается подчинение отношений чувству товарищества. В личном общении отношения могут строиться не только на основе взаимного уважения, но и на основе полного доверия и общности внутренней жизни. Солидарность с друзьями в этом возрасте занимает особо важное место, на этой основе производится оценка своих и чужих поступков. Нередко на выбор линии поведения подростка оказывает влияние поведение членов микрогруппы, ложно понятое чувство товарищества.

Н.Ш. Сафин подчеркивает, что в этом возрасте «уровень психического развития, которого достигает подросток, в соотношении с малоизменяющимся характером его жизни и деятельности, порождает особый комплекс потребностей, выражающийся в стремлении выйти за рамки школы и приобщиться к жизни взрослых»². Это явление называется самоутверждением. Стремление к самоутверждению и неудовлетворенность его реализацией создает у подростка типичные для этого возраста аффективные переживания, вызывающие конфликты с окружающими и с самим собой. Этим обусловлено нередкое желание подростка делать все наперекор взрослым, совершать

¹ Горбачева Е.В. Виктимологические аспекты в уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Л., 1981.

² Сафин Н.Ш. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого в советском уголовном процессе. – Казань, 1990. – С. 60.

поступки, обратные тем, что от него ожидают или требуют. Организм несовершеннолетних находится в состоянии физиологической неустойчивости. Общие физические силы крепнут, подростки стараются развивать их. Вместе с развитием физических сил, развивается воображение и впечатлительность, придающие отличную от объективной окраску их переживаниям. Появляется потребность выразить в какой-либо форме свое душевное состояние. Сила чувств в этом возрасте велика, сдерживающие же начала слабы. Отсюда – неоправданная грубость, несдержанность. Но именно это и позволяет, используя различные тактические приемы, получать правдивые показания, интересующие предварительное расследование. Подростки быстро раздражаются, быстро принимают решение и сразу же приводят их в исполнение, они эмоционально импульсивны, то есть действуют под влиянием минутных чувств.

Особая податливость и способность к подражанию связаны с другой характерной для некоторых подростков чертой - робостью и застенчивостью.

Подростковому возрасту присуща повышенная эмоциональная возбудимость, некоторая неуравновешенность характера, быстрые смена настроения и форм поведения, и особенности характера связаны с повышенной эмоциональностью.

В подростковом возрасте слабее развита система «сдержек» и сознательный контроль за своим поведением, поэтому подростки не любят тратить время на раздумья и колебания, а быстро переходят к делу. Эти качества нередко приводят к противоправному поведению или используются взрослыми антиобщественными элементами, которые, зная о возможности о необходимых поступков со стороны несовершеннолетних, выбирают подходящий момент и вовлекают их в совершение преступлений.

Одним из распространенных в этом возрасте недостатков поведения являются упрямство, которое, так же как и грубость и дерзость, обусловлено особенностями микросреды, в которой живет и воспитывается подросток. С упрямством несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого

следователь может столкнуться на допросе при выяснении обстоятельств совершенного преступления, места нахождения похищенного, орудий преступления, при выявлении соучастников или взрослых подстрекателей.

Н.Ш. Сафин подчеркивает, что роль мотива, который движет несовершеннолетним при даче ложных показаний в ходе допроса, состоит в том, что то или иное физическое поведение он превращает в определенное психологическое поведение. Это удается благодаря тому, что он включает данное поведение в систему основных потребностей личности, что порождает в нем автоматическую установку на его выполнение. Основой поведения становится определенная установка на правду или ложь¹.

У подростков, особенно в возрасте 16-17 лет сильно развито чувство личной дружбы. К самой дружбе предъявляются более высокие требования: отзывчивость, откровенность, готовность к взаимной помощи и выручке.

Специфика психологии несовершеннолетних определяет и особенности процессуальной регламентации их допроса, а также выбор тактических приемов.

Проблемы тактики допроса несовершеннолетних рассмотрены в работах таких ученых, как Л.Е. Ароцкер, А.Н. Васильев, Г.Г. Доспулов, А.А. Закатов, И.А. Зайцева, Л.М. Карнеева, В.С. Комарков, В.К. Комаров, А.А. Леви, Н.Ш. Сафин и другие.

Одной из особенностей расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, является то обстоятельство, что нередко по ним и свидетелями, и потерпевшими являются также несовершеннолетние. Тактика допроса этих лиц требует полного учета возрастных и психологических особенностей подростков, о которых говорилось выше.

Тактика допроса несовершеннолетних свидетелей зависит от их отношения к расследуемому событию и к несовершеннолетнему обвиняемому. Такой подход дает возможность выделить следующие группы несовершеннолетних свидетелей:

¹ См.: Сафин Н.Ш. Указ. соч. – С. 70.

а) очевидцы и иные лица, ставшие свидетелями каких либо событий, связанных с совершением преступления;

б) подростки из ближайшего окружения несовершеннолетнего обвиняемого;

в) подростки из числа участников преступления, дело в отношении которых прекращено по ст. ст. 24 ч.1 п.2,25, 26, 28 УПК РФ.

С.В. Кузнецова, Т.С. Кобцова предлагают следующую классификацию тактических приемов допроса несовершеннолетних:

1) в зависимости от стадий допроса:

а) тактические приемы, направленные на подготовку к допросу;

б) тактические приемы, направленные на получение показаний от несовершеннолетнего;

2) в зависимости от типичных следственных ситуаций:

а) тактические приемы, направленные на установление психологического контакта;

б) тактические приемы, направленные на детализацию показаний и устранение ошибок;

в) тактические приемы, направленные на преодоление умолчания существенных обстоятельств дела;

г) тактические приемы, направленные на преодоление ложных показаний (особенно это касается несовершеннолетнего обвиняемого)¹.

При подготовке к допросу несовершеннолетнего необходимо тщательно продумать вопросы, связанные с определением места допроса, его времени и продолжительности, а также кругом участников.

Выше уже было отмечено, что в допросе несовершеннолетнего помимо следователя могут принимать участие педагог, психолог, законный представитель и защитник. Следователь не может повлиять на выбор защитника, но в отношении других участников допроса такие возможности у

¹ Кузнецова С.В., Кобцова Т.С. Тактика допроса несовершеннолетних. – М.: Издательство «Экзамен», 2004. – С.40.

него есть. Готовясь к допросу, следователь должен выяснить, какие отношения связывают подростка с педагогом либо психологом, а также и законным представителем, которые будут присутствовать при допросе. Участие такого лица должно обеспечить получение полных и правдивых показаний. Одни лица могут отрицательно повлиять на несовершеннолетнего, при других он будет стесняться давать показания, которые в какой-то мере будут и его компрометировать в глазах знакомого педагога, а при родителях подросток в ряде случаев не склонен давать какие-либо показания из чувства страха перед возможным затем наказанием родителей и т.д.

При подготовке к допросу необходимо, прежде всего, выяснить некоторые индивидуальные качества подростка: отношения к сверстникам (чувство товарищества, замкнутость, чуткость), черты характера (упрямство, лживость), наличие определенных интересов, взаимоотношения с участниками событий. Эти сведения необходимы следователю для установления психологического контакта с несовершеннолетним свидетелем или потерпевшим. Ганс Гросс отмечал: «Свидетель неумелому следователю или ничего не расскажет, либо покажет несущественное или совсем неверное, и тот же свидетель правдиво, точно и подробно покажет тому следователю, который сумеет заглянуть в его душу, понять его и суметь с ним обойтись»¹.

В связи с повышенной внушаемостью желательно сократить срок между вызовом несовершеннолетнего и его допросом, исключить возможность влияния на подростка заинтересованных лиц. УПК РФ ввел новеллу – ограничение продолжительности допроса несовершеннолетних 4 часами в сутки с перерывом не менее, чем на час после первых двух часов для отдыха и приема пищи. Это предъявляет особые требования к формированию предмета допроса, что в первую очередь касается допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, а также подозреваемых и обвиняемых, не задержанных и не содержащихся под стражей. Во время перерыва следователь

¹ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. – СПб, 1908. – С. 45-46.

не сможет ограничить их общение с иными лицами, как не сможет это сделать и по окончании 4-часов. Соответственно необходимо продумать, какие обстоятельства должны быть выяснены у допрашиваемого в первую очередь, до того, как иные лица смогут повлиять на его позицию.

Как известно, подросток, достигший 16 лет, предупреждается при допросе в качестве потерпевшего или свидетеля об уголовной ответственности за дачу ложных показаний (ст. 308 УК РФ), а несовершеннолетнему, не достигшему 16 лет, просто разъясняется необходимость давать правдивые показания. В том и в другом случаях центр тяжести при этом должен перемещаться не на угрозу санкциям, и не на запугивание подростка, что может негативно сказаться на психологическом контакте, а на раскрытие перед ним значимости долга свидетеля, отрицательных последствий вреда, который может быть причинен искажением правды и т.д. Важно спокойно и неторопливо довести до допрашиваемого истинный смысл и серьезность ситуации.

При допросе несовершеннолетних свидетелей предпочтителен свободный рассказ. Однако дать развернутые показания они не всегда могут в силу незначительного жизненного опыта, недостаточной эрудиции и развитости логического мышления, в связи с чем, постановка уточняющих вопросов неизбежна. Поэтому целесообразно ставить перед несовершеннолетним серию вопросов, на которые он точно и достаточно полно может ответить; используется так называемая вопросно-ответная форма допроса. При этом важно выяснить факты и детали, которые могли бы быть проверены другими средствами.

Сложности при допросе могут возникнуть в связи с тем, что с момента восприятия прошло значительное время, и свидетель испытывает трудности при воспроизведении. В таких случаях рекомендуется принять меры к «оживлению» памяти путем предъявления доказательств, активизации ассоциативных связей, проверки и уточнения показаний на месте. Несовершеннолетние очевидцы преступления или лица, случайно ставшие свидетелем каких-либо событий, связанных с совершенным преступлением,

обычно дают правдивые показания и испытывают доверие к следователю. Поэтому необходима особая осторожность при формулировке вопросов. Вопрос должен быть кратким, понятным как по форме, так по содержанию. Главное же требование заключается в том, чтобы они не носили наводящего, внушающего характера.

Несовершеннолетние потерпевшие обычно объективны в своих показаниях. Вместе с тем, при подготовке допроса нужно учитывать ряд факторов, которые могут повлиять на результат допроса:

а) они заинтересованы в исходе дела, так как им причинен моральный, физический или имущественный вред;

б) чувство страха, испытанное в связи с содеянным, способствует тому, что пережитая опасность нередко преувеличивается;

в) усилие потерпевшего в момент наблюдения были направлены не на восприятие происходящих событий, а на защиту от посягательства;

г) ряд деталей события, сам факт травмируют психику потерпевшего или унижают его достоинство и это может привести к умалчиванию;

д) на потерпевшего часто пытаются воздействовать, уговаривают «простить» виновного.

При допросе несовершеннолетних свидетелей из числа ближайшего окружения обвиняемого необходимо учитывать факт хороших отношений с правонарушителем, его близкими друзьями. Нередко эти подростки входят в те же досуговые группы, что и обвиняемый, многие из них утратили нормальные связи в коллективе и вышли из-под социального контроля.

По указанным причинам эти подростки при допросе не всегда откровенны, боясь испортить взаимоотношения с товарищами, а равно опасаясь мер воздействия в связи с собственным нежелательным поведением. Таким подросткам необходимо разъяснить, в чем заключается истинная дружба, товарищество, которое не имеет ничего общего с круговой порукой и замалчиванием недостатков, в доступной форме показать значение добросовестного исполнения функций свидетеля. Если в ходе допроса

выясняются какие-то обстоятельства, которые отрицательно характеризуют несовершеннолетнего как личность, то непосредственно в ходе допроса не следует ему указывать на это, читать какие-то нотации, подвергать к критике и т.д. В такой ситуации подросток может замкнуться, психологический контакт будет потерян, и продолжать допрос будет трудно. С другой стороны, следователь не должен оставлять без внимания все факты аморального поведения несовершеннолетнего свидетеля, но с точки зрения успеха допроса уместно провести такую воспитательную работу с подростком после окончания допроса, когда протокол допроса будет подписан.

Особую группу несовершеннолетних свидетелей составляют подростки, которые участвовали в общественно опасных действиях, дело в отношении которых прекращено на основании ст. ст. 24 ч.1 п.2,25, 26, 28 УПК РФ. Эти подростки весьма близки по своему поведению к несовершеннолетнему обвиняемому.

Такие подростки в большинстве случаев не отрицают своего участия в совершенном преступлении. Однако менее охотно дают показания об участии в преступлении других подростков. В таких случаях, кроме разъяснения значения глубокого раскаяния и активного способствования раскрытию преступления, необходимо показать важность правдивых показаний для выработки положительных качеств самого допрашиваемого, а также для перевоспитания его товарищей. Следователь может продемонстрировать подростку свою осведомленность об обстоятельствах расследуемого события, оперируя фактами, взятыми из показаний других свидетелей или несовершеннолетних обвиняемых. Рекомендуется также постановка детализирующих вопросов для более обстоятельного освещения фактов, упомянутых, но не изложенных детально другими несовершеннолетними. Воспитательно - предупредительные меры к таким подросткам целесообразно применять после предъявления обвинения или при окончании предварительного следствия.

При допросе участников преступления, не достигших возраста уголовной ответственности, необходимо различать две группы подростков:

а) совершивших правонарушения впервые, обычно под чьим-то влиянием. Хотя они и относятся к категории «трудных», такие подростки обычно дают правдивые показания, и задача следователя заключается в том, что бы правильно определить круг обстоятельств, подлежащих выяснению, тактически верно сформулировать вопросы, чтобы детализировать их показания;

б) неоднократно совершавших правонарушения, они менее откровенны, реже раскаиваются в содеянном, им даже импонирует такое поведение. Для изобличения таких подростков в противоправном поведении могут быть использованы такие тактические приемы, которые применяются при допросе несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых. Доказательства нужно предъявлять с учетом уровня развития подростков.

Большую помощь в допросе такого свидетеля может оказать педагог, пользующийся авторитетом у несовершеннолетнего.

Некоторые особенности имеет и протоколирование показаний несовершеннолетних. В них нельзя употреблять специальные термины, например, юридические или медицинские, значение которых подросток не всегда достаточно правильно понимает. Все термины и все понятия должны быть записаны так, чтобы они были поняты подростком. С другой стороны, подросток нередко употребляет слова и выражения, которые не являются общепринятыми, являются местными выражениями или приняты только в группе, в которой подросток общается. Поэтому в протоколе допроса должно быть зафиксировано, что понимает подросток под тем или иным словом, особенно это относится к названиям мест, кличкам, жаргонным словам и т.д. Полезной является и такая форма фиксации показаний, как аудио- видеозапись их.

Ряд особенностей присущ допросу малолетних свидетелей. Допрашивать малолетнего приходится не так уж редко. Конечно, когда малолетнего свидетеля можно не допрашивать, а заменить другим свидетелем, то это и нужно сделать, так как каждый допрос малолетнего - это тяжелое для него

психологическое испытание. Кроме того, особенности восприятия и воспроизведения малолетних, объясняемые неполным развитием их умственных способностей, неумением разграничивать события, отрезки времени, расстояния; неспособность к длительной сосредоточенности и вниманию, неразвитость речи, повышенная внушаемость и склонность к фантазированию дают основания для вывода о том, что малолетних следует допрашивать только в исключительных случаях. Вопрос о способности малолетних давать показания целесообразно решать с помощью врача и педагога¹.

Но нередко допрос малолетнего позволяет выяснить истинную картину преступления, а других свидетелей, которые могли бы свидетельствовать об этих же фактах, не имеется, в связи с чем следователь бывает вынужден прибегнуть к свидетельству малолетнего.

Тактика допроса малолетнего отличается тем, что целесообразно пригласить для участия в нем педагога - воспитателя детского сада, мать, т.е. человека очень близкого и хорошо знакомого допрашиваемому малолетнему. На допросе чрезвычайно важно создать непринужденную обстановку, обычную для ребенка. Этому будет способствовать допрос в обычной для малолетнего обстановке: дома, в детском саду, школе и т.д. Во всех случаях допросу предшествует беседа с ним на другие посторонние темы от предмета допроса и, желательно, на темы, близкие и понятные ребенку.

В некоторых случаях, когда ребенок особенно стесняется, целесообразно поручить задавать вопросы ребенку учителю, матери или другому лицу, присутствующему на допросе.

Практика показывает, что умело проведенный допрос малолетнего имеет важное доказательственное значение. Так, например, по делу С. обвинявшегося в причинении жене тяжкого вреда здоровью, следователь располагал лишь косвенными доказательствами, так как свидетели (10 человек и сама потерпевшая отрицали причастность С. к преступлению). Тогда было решено

¹ См: Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Указ. соч.

допросить 7-летнюю Галю Н.- дочь хозяина дома, где жили супруги С. Допрос проходил в присутствии учительницы, у которой училась Галя. Учительница в соответствии с разработанным следователем планом допроса вовлекла девочку в разговор, в ходе которого был поставлен вопрос: «Галя, а ты знаешь, почему тетю Клаву (потерпевшую) увезли в больницу?» «Я видела - отвечала девочка, - ее стукнул ножом дядя Саша (С.), а потом кричал: Что же я наделал?» Показания Гали сыграли важную роль в изобличении виновного¹.

Имеет некоторые особенности и фиксация показаний малолетнего. Целесообразно порой передавать всю непосредственность детской речи. Это можно сделать, если не заменять «детские», часто отличающиеся от литературных и общепринятых выражения, но достаточно понятные по смыслу слова на «взрослые». Неприятное впечатление производит протокол допроса, составленный в первом лице от имени 5-6 летнего, где употреблены книжные, «взрослые» слова, которые он наверняка не знает. Такой протокол выглядит в деле, к тому же, неубедительно и, кроме того, дает основания защитнику подозреваемого (обвиняемого) выдвинуть версию о том, что в протоколе зафиксированы не показания малолетнего, а собственное видение события преступления следователем. Это не значит, что следует писать все так, как говорит малолетний свидетель, непристойные, вульгарные слова не могут быть, конечно, включены в протокол.

Тактика допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) строится с учетом его процессуальной регламентации. В соответствии со ст. 425 УПК РФ допрос несовершеннолетнего подозреваемого является неотложным следственным действием. Он производится после задержания подростка (ст. 91 УПК РФ) или при избрании меры пресечения до предъявления обвинения.

Специфика подготовки к допросу несовершеннолетнего подозреваемого определяется относительной сложностью рассматриваемого следственного действия: к моменту допроса следователь чаще всего не располагает

¹ Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Указ. соч.

достаточными доказательствами, свидетельствующими о причастности подростка к совершению преступления, и не имеет необходимого времени на подготовку к допросу.

Момент и тактика допроса несовершеннолетнего подозреваемого определяются особенностями психологии подросткового возраста. После совершения преступления подросток эмоционально возбужден, его угнетает непривычность обстановки, страх перед родителями, перед разоблачением, перед угрозой наказания. Однако такое состояние не может служить препятствием к беседе с подростком и к его допросу.

Обстановка и порядок допроса должны побудить несовершеннолетнего к осознанию серьезности предстоящей встречи со следователем. Доброжелательный тон допроса не исключает, а предполагает контроль за поведением допрашиваемого, а так же замечания и предупреждение в случае развязного поведения подростка.

Первый допрос несовершеннолетнего подозреваемого чрезвычайно важен, так как он нередко становится основным и решающим. Необходимо, чтобы на этом допросе у подростка были получены объективные и полные показания.

При подготовке к допросу важно заранее продумать вопросы, которые целесообразно поставить перед несовершеннолетними. Вопросы должны быть конкретными и не сложными с точки зрения их смыслового содержания. В них не должно быть никаких фактических данных, которые могли бы подсказать подростку или навести его на мысль об обстоятельствах совершенного преступления.

Свободный рассказ несовершеннолетнего, который обычно фрагментарен и неконкретен, надо внимательно выслушать, не перебивая и не задавая ему никаких вопросов. Если даже подросток говорит об обстоятельствах, на первый взгляд не имеющих отношения к делу, не следует его перебивать, так как их связь с расследуемым событием может быть не сразу обнаружена.

Как показывает практика, отдельные подростки скрывают активных соучастников преступления и берут всю ответственность на себя за совершенное преступление. В связи с этим, важное значение приобретает вопрос о нейтрализации круговой поруки, нежелания «выдать» соучастников преступления и раскрыть их действительную роль. В силу подросткового возраста некоторым несовершеннолетним импонирует такое поведение.

При допросе таких подростков в криминалистике рекомендуют применять следующие тактические приёмы:

а) детализация показаний; сопоставление полученных данных с материалами первоначальных следственных действий, которые могут выявить действительную роль несовершеннолетнего в расследуемом событии, количество и состав соучастников;

б) сопровождение допроса проверкой и уточнением показаний на месте совершения преступления;

в) разъяснение подростку истинного смысла и содержания чувства дружбы и товарищества, не имеющего ничего общего с круговой порукой.

Для успешного допроса несовершеннолетнего подозреваемого имеет показ следователем своей осведомлённости об обстоятельствах совершённого преступления. При этом следователю не следует прибегать к обману или внушению. Он должен держать себя уверенно, вопросы задавать логически, последовательно.

Следственная практика показывает, что несовершеннолетний подозреваемый заранее не подготавливает алиби, поэтому детальный допрос о месте и времени нахождения в момент совершения преступления, его занятиях в этот период и предшествовавшие дни, сопоставление полученных данных с другими материалами дела выявляют полную несостоятельность объяснений несовершеннолетнего в случае дачи им ложных показаний.

Предъявление обвинения и допрос обвиняемого должны стать для несовершеннолетнего событием особо значительным: несовершеннолетний

может почувствовать не только полноту ответственности за содеянное, но и психологически осознать свои поступки, дать им правильную оценку.

К моменту предъявления обвинения необходимо получить информацию о личности несовершеннолетнего. К этому моменту должны быть допрошены родители, классный руководитель, другие учителя, соседи, наставник и т.д.

Свободный рассказ несовершеннолетнего обвиняемого обычного более обстоятелен, чем при допросе в качестве подозреваемого. Задача следователя помочь несовершеннолетнему путём постановки вопросов логически связно изложить свои показания. Если несовершеннолетний признаёт свою вину и даёт правдивые показания, основное внимание уделяется детализации и конкретизации показаний. И если обвиняемый полностью признаёт себя виновным в предъявленном обвинении, допрос должен вестись не менее детально, чем в случаях, когда он отрицает свою вину.

В подобных случаях целесообразно использовать следующие тактические приёмы:

а) максимальная детализация обстоятельств преступления, показаний о роли каждого соучастника;

б) выявление обстоятельств, непосредственно предшествующих совершению преступления;

в) постановка дополнительных вопросов, направленных на уточнение мотива и цели преступления;

г) применение способов активизации памяти, если несовершеннолетний, не отрицающий своего участия в совершении преступления, допускает ошибки или неточности в освещении имевших место событий.

Если несовершеннолетний не признаёт себя виновным, следователь, учитывая повышенную внушаемость подростков, проявляет особую осторожность при постановке вопросов. В подобных ситуациях, кроме тех тактических приёмов, которые были рекомендованы при допросе несовершеннолетних подозреваемых, целесообразны следующие:

а) необходимо раскрыть общественную опасность преступления, отношение к совершенному преступлению общественности, ущерб, причинённый подростком родным, близким, как отразится это на атмосфере в его семье, что ожидает его в будущем, если он не изменит своего поведения.

б) использовать собранные в процессе расследования доказательства. Их лучше применять в нарастающем порядке, в логической последовательности, без разрыва во времени. Значение каждого доказательства необходимо разъяснять несовершеннолетнему.

в) предъявлять только те доказательства, которые непосредственно уличают его в совершённом преступлении.

г) для избличения во лжи несовершеннолетнего прибегнуть к второстепенным вопросам, чтобы продемонстрировать осведомлённость следователя.

д) психологический эффект внезапности, который применяется с учётом психики подростка.

Звукозапись показаний следует применять в следующих случаях:

а) если несовершеннолетний правонарушитель меняет или может изменить свои показания под воздействием родственников, потерпевших, других соучастников;

б) при совершении преступления в группе или в результате вовлечения в преступную деятельность родственниками или другими лицами;

в) для оглашения взрослому соучастнику показаний несовершеннолетнего, записанных на плёнку, если следователь во избежание отрицательного воздействия на подростка считает нецелесообразным проводить между ними очную ставку;

г) при необходимости зафиксировать специфические для несовершеннолетнего обороты речи;

д) для фиксации обстановки допроса (каким тоном и в какой последовательности задавались вопросы, как отвечал допрашиваемый и т.д.).

Таким образом, тактика допроса несовершеннолетних обусловлена как особенностями их возраста, так и процессуальным положением. Готовясь к допросу несовершеннолетнего, следователь должен уделить внимание не только изучению личности допрашиваемого, но и иных лиц, которые будут присутствовать при допросе – педагога, психолога, законного представителя, а также их взаимоотношениям с допрашиваемым, для того, чтобы спрогнозировать, как присутствие именно этого лица может сказаться на достижении целей допроса. В отношении несовершеннолетних нецелесообразно применять ряд тактических приемов, используемых при допросе взрослых, например, так называемые «следственные ловушки». Фиксация показаний несовершеннолетнего также имеет свои особенности, по возможности в протоколе должны быть использованы те же термины, которыми оперировал несовершеннолетний.

§4. Особенности допроса на очной ставке

Свои особенности имеет допрос, производимый на очной ставке. В соответствии со ст. 192 УПК РФ очная ставка проводится в том случае, если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия.

В юридической литературе существуют различные определения очной ставки. Так, М.С. Строгович определяет ее как «одновременный допрос двух лиц в присутствии друг друга по поводу одного и того же обстоятельства»¹. А.Б. Соловьев считает, что очная ставка - это «допрос в присутствии друг друга двух ранее допрошенных лиц об обстоятельствах, по которым в показаниях этих лиц имеются существенные противоречия, с целью установления истины по спорным обстоятельствам»². В.Е Коновалов указывает, что очная ставка является «следственным действием, имеющим своей задачей получение доказательств по делу и состоящим в одновременном допросе двух лиц...

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. - Т.2. - М., 1970. - С. 112.

² Соловьев А.Б. Очная ставка на предварительном следствии. - М., 1970. - С.9

судебно-следственными органами в целях устранения существенных противоречий, имеющих в показаниях этих лиц и установления истины»¹.

Следует отметить, что в уголовно-процессуальной и юридической литературе высказаны и другие мнения относительно правовой природы и сущности очной ставки, однако все их в основном можно подразделить на две группы: одни авторы полагают, что очная ставка – разновидность допроса, другие считают ее самостоятельным следственным действием. Представляется, что вторая точка зрения является более обоснованной, поскольку «в отличие от обычного допроса, когда следователь имеет дело с одним допрашиваемым, на очной ставке происходит взаимодействие трех участников. Одно это уже усложняет психологическую атмосферу. Однако основная сложность этого следственного действия состоит в том, что на очной ставке сходятся лица, в показаниях которых имеются существенные противоречия, в связи с чем она чаще всего представляет собой конфликтную ситуацию. Для установления истинного положения вещей этот конфликт специально усугубляется следователем путем столкновения авторов противоречивых объяснений и их допроса в присутствии друг друга. Даже при добросовестности и незаинтересованности в деле обеих сторон каждая из них, считая свои показания правильными, отстаивает их, опровергая противное. В результате интересы и цели каждого из участников очной ставки обычно не совпадают»². Кроме особенностей психологической обстановки, очная ставка и допрос имеет различный предмет. Предмет допроса связан с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, и определяется особенностями совершенного преступного деяния, предметом очной ставки являются противоречия, существующие в показаниях двух ранее допрошенных лиц. Приступая к допросу, следователь не знает, какая информация будет получена в ходе его проведения, достаточно часто впервые видит допрашиваемого и не обладает информацией о его личности. При проведении очной ставки он уже знаком с

¹ Коновалова В.Е. Тактика производства очной ставки. - М., 1955. - С. 23

² Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. – М., 2001. – С. 260-261.

сущностью показаний, а также личностью допрашиваемых при условии, что допросы проводил сам. УПК РФ предоставил следователю свободу в выборе тактических приемов допроса, но как показывает изучение следственной практики, практически каждый допрос начинается со свободного рассказа, в то время как при очной ставке этот тактический прием практически не применяется, следователь предлагает участникам высказаться относительно обстоятельства, в отношении которого в их показаниях имеются противоречия.

Р.С. Белкиным отмечена и еще одна особенность очной ставки: ее производство осуществляется в условиях повышенного тактического риска, когда из 5 возможных результатов только один является оптимальным (под влиянием изобличающих показаний одного из участников, второй перестает лгать и дает правдивые показания), четыре носят отрицательный характер (участник, ранее дававший правдивые показания под влиянием второго участника отказывается от них и встает на его позицию; каждый из участников настаивает на своем мнении и противоречия остаются; участники придерживаются своих позиций, но тот, кто дает ложные показания, черпает из показаний второго участника необходимую информацию, которая усиливает его позицию и задача его изобличения усложняется; участник, дававший ложные показания корректирует их с учетом полученной информации, в связи с чем возникает необходимость в новой проверке приведенных им аргументов)¹.

Изложенные мнения на сущность очной ставки с очевидностью демонстрируют необходимость решения вопроса о том, какие тактические приемы следует применять при ее проведении: общие приемы допроса или тактические приемы, специфичные именно для очной ставки.

По данному вопросу в юридической литературе также нет единства мнений. Одни авторы полагают, что при подготовке и проведении очной ставки следует применять общие положения тактики допроса, другие опровергают это

¹ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. – Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М., 1979. – С. 115-116.

мнение, ссылаясь на то, что это на практике приводит к безрезультативности очной ставки.

Представляется, что при проведении очной ставки могут быть использованы как тактические общие тактически приемы допроса, так и специфичные именно для нее.

Так подготовку к очной ставке следует производить по той же схеме, что и подготовку к допросу. Однако при этом следует уделить особое внимание планированию очной ставки, и, прежде всего, формулировке вопросов, которые должны отвечать следующим требованиям:

- быть конкретными, касающимися какого-то одного обстоятельства, лаконичными и не допускающими двусмысленного толкования;

- требовать развернутого ответа, не допускающими предположительных или односложных ответов типа: «да», «нет», « может», « не может», « конечно» и т.д.;

- должны быть точными, чтобы лицо, отвечающее на них, не терялось в догадках;

- следует заранее продумать последовательность выяснения вопросов: как правило, один вопрос должен вытекать из другого и иметь ясную логическую структуру¹.

Готовясь к проведению очной ставки следователь должен построить ее мысленную модель, спрогнозировав поведение допрашиваемых. Это необходимо для решения вопроса о возможности оказания одним из участников психологического воздействия на другого с целью заставить его изменить показания, исключения сговора, возможных угроз. Если подобное поведение участников следователь сочтет вероятным, он должен принять меры к его недопущению. Одной из достаточно действенных мер является использование для фиксации очной ставки аудио- видеозаписи, которые, как показывает изучение следственной практики, играют роль сдерживающего фактора.

¹ Гутман Ю.А. Криминалистическая тактика и методика расследования отдельных видов преступлений. - М., 1976 - С.167

В ряде случаев перед проведением очной ставки целесообразно произвести дополнительный или повторный допрос участника, дающего правдивые показания. Это особенно важно в том случае, когда с момента совершения преступления до момента очной ставки прошел значительный промежуток времени и есть необходимость удостовериться, что в памяти участника сохранились все необходимые сведения. Если же выяснится, что он запомнил отдельные обстоятельства, следовательно, используя тактические приемы допроса, направленные на восстановление в памяти забытого, может помочь допрашиваемому их освежить, а возможно и вспомнить о таких фактах, о которых он ранее не упоминал. Использовать дополнительный допрос следует и в ситуации, когда имеются основания подозревать, что на допрашиваемого было оказано воздействие, и он может изменить свои показания на очной ставке. В этом случае следователь не только получает возможность заранее ознакомиться с позицией допрашиваемого, но и путем применения приемов, направленных на разоблачение лжи, использования положительных качеств допрашиваемого, может попытаться склонить его к прежней позиции.

При проведении очной ставки могут быть использованы тактические приемы допроса, например, предъявление доказательств, которое можно произвести как сразу же после дачи показаний первым участником с целью усиления их психологического воздействия на второго участника, так и после того, как он определит свою позицию.

Начиная очную ставку, следователь должен выяснить, знают ли участники очной ставки друг друга и в каких отношениях находятся. Следователи нередко формально относятся к этому моменту, в этом случае в протоколе очной ставки обычно можно встретить ответ: «Да, знаю, отношения нормальные». В лучшем случае имеется дополнение о том, что ссор и конфликтов не было. Подобное отношение вряд ли можно признать допустимым. Следует хотя бы кратко выяснить при каких обстоятельствах состоялось знакомство, являлись ли отношения дружескими, близкими и т.п.

Ответы на эти вопросы способствуют установлению нужной психологической атмосферы на очной ставке.

После выяснения вопроса о знакомстве и взаимоотношениях участников, следователь переходит к предмету очной ставки и задает вопрос, касающийся спорных обстоятельств. При этом очень важным является установление последовательности, в которой участники очной ставки должны отвечать на поставленный вопрос. Для определения этого следователь должен учитывать ряд факторов. Как правило, первым на очной ставке допрашивают того участника, который ранее давал правдивые показания, изобличающие второго участника. Если показания участников не носят изобличительного характера, следует использовать другие рекомендации. Так, если один из допрашиваемых на допросе подтверждал какой-либо факт, а другой его отрицал, надо допрашивать первым участника, давшего подтверждающие показания. Если очная ставка проводится по инициативе участника, желающего дать показания в присутствии другого лица, его следует допрашивать первым. Когда инициатор очной ставки отрицает факты, сообщенные на допросе вторым участником, и требует проведения очной ставки с тем, чтобы тот в его присутствии повторил свои показания, допрашивать первым нужно не инициатора следственного действия, а второго участника.

Если следователь обоснованно полагает, что ложь недобросовестного участника пробудит активность другого допрашиваемого и тот дополнит свои показания, первым следует допросить лицо, дающее ложные показания.

Достижению поставленной цели при проведении очной ставки нередко способствует такой тактический прием, как детализация показаний участников, так как ложные показания невозможно продумать до мелочей. Участник, дающий ложные показания, в этом случае вынужден объяснять множество противоречий, которые, наслаиваясь друг на друга, делают эту задачу трудновыполнимой, что побуждает его в конечном итоге к даче признательных показаний.

Если один из участников, дававший ранее правдивые показания, изменил их на очной ставке, следует выяснить причину такого поведения. Однако, при этом следует учитывать поведение участников. Если следователь видит, что этот участник опасается второго, выяснение причин изменения показаний следует произвести на допросе после очной ставки.

В конце очной ставки следователь должен выяснить у допрашиваемых, имеют ли они вопросы друг к другу и если они касаются существа очной ставки, предоставить им возможность их задать.

Фиксация хода и результатов очной ставки также имеет свои отличительные особенности. Протокол очной ставки содержит вопросы следователя и поочередные ответы допрашиваемых, которые следуют в той последовательности, в которой они были даны на очной ставке. Чтобы исключить возможность при подписании протокола отказа от ранее данных на очной ставке показаний, следователь может предложить допрашиваемым знакомиться с каждым ответом и удостоверить его своей подписью, однако это не всегда приемлемо, так как значительно снижает тем очной ставки. Опасность отказа можно нейтрализовать применением для фиксации хода очной ставки дополнительных средств, а именно аудио- видеозаписи.

М.В. Бондарева, А.Р. Сысенко, С.Н. Кубитович

**ПОДГОТОВКА
И ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ
ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА
УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ**

Подписано в печать 31.01.2011г. Формат 60 X 84 1/16
Бумага офисная. Гарнитура «Times». Печать ризография.
Усл.п.л. 4,4. Тираж 100 экз. Заказ № 37.

Отпечатано в типографии Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России.
355000, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 43.